

Мария Боталова

АКАДЕМИЯ
РАВНОВЕСИЯ
рожденная светом

16+

Мария Боталова
Академия равновесия
1. Рожденная светом

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67615344
SelfPub; 2022*

Аннотация

Я не знаю, как очутилась в этом мире, но обязательно выясню! Для начала поступлю в Академию равновесия – там и с магией, внезапно во мне проснувшейся, управляться научат, и полезную информацию можно раздобыть, и друзья найдутся. Я уж молчу о поклонниках! Приятно, конечно, внимание этого таинственного и опасного лорда, но что прикажете делать с ночными гостями?! То один явится, то другой. Один странные беседы ведет, другой вообще руки распускает. И как только в комнату ко мне пробираются? А может, я с ума схожу на почве обретения магии? Она ведь у меня какая-то странная...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	33
Глава 3	57
Глава 4	89
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Мария Боталова

Академия равновесия

1. Рожденная светом

Глава 1

Я сделала по инерции еще один шаг и, услышав странный звук, совсем не похожий на встречу каблука с асфальтом, замерла на месте. Так, стоп. Где я вообще?!

Вместо предполагаемого асфальта под ногами обнаружилась брусчатка каменной мостовой. Достаточно ровная, но все равно очень похожая на средневековую. Поднимать глаза было страшно. Медленно, очень медленно я оторвала взгляд от мостовой и с замирающим сердцем огляделась по сторонам. Может, я сплю, а?

Кирпичные, по большей части двухэтажные домики стояли по обеим сторонам улочки. Острые, треугольные крыши, темные провалы окон. Вокруг вообще было темно, потому как на дворе царила ночь. Фонари, расположенные по краям дороги, разливали по улице желтоватый свет. Людей поблизости не было, наверное, по причине позднего времени. Но сейчас все это было не так уж и важно. Самое ужасное заключалось в отчетливом понимании того, что это не мой

город. И, главное, я совершенно не помнила, как здесь очутилась.

Куда-то идти было жутковато, однако оставаться на месте особого смысла я тоже не видела. Собравшись с духом, все же двинулась вперед по улочке, старательно пытаюсь ступать как можно тише. Несмотря на все старания, каблуки громко стучали о брусчатку.

Как же я здесь оказалась? Не пью ведь! Почти совсем не пью – не могла я напиться настолько, чтобы очнуться в неизвестном месте! Но даже если такое вдруг произошло – мало ли гадов на вечеринках встречается, не раз слышала истории о том, как в безалкогольные напитки подливают всякую гадость, от которой крышу начисто сносит. Так вот, даже если напилась и отключилась – не бывает в России подобных местечек! А уж если наших девушек и спаивают, чтобы увезти далеко из родного города и продать в рабство... Ну, мое пробуждение точно было бы иным, случись со мной такое.

Я вообще перед этим не спала. Кажется. Шаг – и вот, я здесь! Черт, да как подобное могло произойти?!

Пока размышляла, вышла к небольшой площади, единственной достопримечательностью которой был фонтанчик. Ночью он, естественно, не работал, но я все равно направилась к нему. Правда, дойти не успела. С каким-то странным шелестом между мной и фонтанчиком внезапно возникла фигура. Сначала – я точно различила! – всего лишь тень. Клянусь, это была всего лишь тень! Но потом, за доли мгно-

вения, она приобрела материальность. Собралась, уплотнилась, подобно стянутым воедино клочьям тумана. А потом на мостовую рухнул мужчина.

Я потрясенно замерла на месте. Мне ведь показалось, правда? Он, наверное, прятался за фонтаном, и я просто не заметила, как быстро мужчина выскочил оттуда. Или я все-таки сплю? Учитывая всю странность происходящего, последний вариант вполне вероятен.

Еще немного поразмышляв, я все же рискнула подойти к упавшему на мостовую мужчине. При моем приближении он слегка пошевелился. Вздогнув, я снова остановилась и настороженно присмотрелась к нему. Больше странный человек признаков жизни не подавал – только неподвижно лежал на животе. Лицо скрывали какие-то лохмотья вперемешку с грязными волосами. Может, бомж какой-нибудь? Или маньяк, приманивающий будущую жертву в моем растерянном лице?

В нерешительности потоптавшись на месте, я сделала осторожный шаг вперед. Потом еще один, еще. Добравшись до человека, присела на корточки. Да, похоже, он весь в какие-то лохмотья одет. И... что это за грязь? Поморщившись, я легонько дотронулась до его плеча. Черт, холодный! Он что, уже умер?!

Правда, не успела я испугаться от осознания, что прикоснулась к трупу, как появился более веский повод для испуга. Труп зашевелился. Ну, то есть, получается, все же не труп.

Человек внезапно извернулся и ловким, едва уловимым движением схватил меня за руку. Я заверещала.

И совсем уж не ожидала, что у полуживого, не способного даже встать человека, хватит на такое сил. Он резко дернул меня за руку и, развернув, прижал спиной к своей груди. При этом сам как-то умудрился сдвинуться в сторону фонтана и прислониться к нему уже в сидячем положении. Зажав мне рот ладонью, мужчина прошипел:

– Тихо. Ваграги рядом.

Я замерла, боясь лишний раз пошевелиться и спровоцировать ненормального еще на более неадекватные действия.

А потом появились они. Большие, метра два в холке, отдаленно похожие на волков монстры вышли на площадь из-за домов.

Длинная черная шерсть топорщится в разные стороны, на загривках – ожерелье из шипов, вдоль гибких хребтов – полосками тонких игл тоже тянутся шипы. Из яростно оскаленных пастей капает слюна. Крадутся, припадая на передние лапы, готовятся к смертоносному прыжку. Их двое. И нас двое. Правда, я тела почти не чувствую из-за сковавшего меня ужаса.

– Ну вот зачем ты так кричала? – голос незнакомца прозвучал с какой-то обреченной усталостью. – У нас был шанс уйти от ваграгов без боя.

Ваграги? Вот эти чудовища – ваграги? Господи, где я?! Это точно сон! Такого не бывает! Сон! Жуткий кошмар!

Пытаясь проснуться, отчаянно зажмурилась. И чуть не долбанулась о каменный угол фонтана, когда из-под меня вдруг исчезло тело мужчины. Я выставила назад руки, чтобы не упасть, ошеломленно распахнула глаза. Мамочки! Захотелось взвыть и броситься подальше отсюда, когда впереди замелькали смазанные от невероятно стремительных движений тени, причем сразу три. Среди них лишь с трудом угадывалась человеческая фигура. Вот он метнулся в сторону, уходя от атаки одного из монстров, вот ускользнул от клыков второго и нанес удар в спину каким-то черным сгустком, сорвавшимся с пальцев.

Я понимала – пока монстры и странный мужчина заняты друг другом, мне нужно отсюда бежать. Но непослушные ноги отказывались повиноваться и при попытке встать разъезжались в разные стороны, руки тоже дрожали. Единственное, на что меняхватило – это немного отползти, чтобы отгородиться от чудовищной картины выступом фонтана. Глупо, конечно, надеяться, что монстрам хватит на ужин одного блюда и меня они не заметят, но вдруг? Вдруг мне повезет сегодня выжить?! Или все же успею проснуться.

Какое-то время я прислушивалась к рычанию, странному треску и шелесту. Но долго прятаться не смогла – не видеть и не знать, что там происходит, было намного страшней. Наконец набравшись смелости, рискнула выглянуть из-за фонтана. Как раз вовремя! Прямо у меня на глазах рядом со своим собратом упал на мостовую поверженный монстр. Стран-

ный незнакомец справился. Господи, он справился с двумя огромными монстрами! Мужчина на мгновение замер, развернулся. Сделал пару неуверенных шагов по направлению к фонтану и, покачнувшись, рухнул на мостовую неподалеку от убитых ваграгов.

Черт. И что мне теперь делать-то?!

Несмотря на дикое желание все-таки сбежать, я на полусогнутых ногах, потому как от пережитого ужаса они до сих пор не разгибались, добралась до незнакомца и чуть не свалилась рядом с ним. Меня колотило крупной дрожью, от присутствия двух окровавленных трупов к горлу подкатывала тошнота. И я очень, очень надеялась, что трупов все же два, а не три!

Усевшись на колени рядом с незнакомцем, осторожно потянулась к плечу. Да, сцена повторяется! Правда, в первый раз не было так страшно. А сейчас... он не пошевелился от моего прикосновения и, казалось, стал еще холоднее, чем прежде. Набравшись смелости, я нервно закусил губу и не без труда, изрядно попыхтев перевернула его на спину. Вгляделась в белое, лишенное всяких красок лицо. Впалые щеки, бледные обескровленные губы, темные круги под глазами. Пара царапин на лбу, синяк на подбородке. Спутанные черные волосы, кажется, длинные, терялись под капюшоном. Словом, выглядел он не очень обнадеживающе.

Я ненадолго задумалась. Так, надо проверить пульс.

Запястья даже трогать не стала, потому как там вполне

могла и у живого человека его не обнаружить, а лишние нервы мне сейчас ни к чему. Приложив дрожащие пальцы к шее мужчины, облегченно вздохнула. Пульс прощупывался! Какой-то странный – сильный и прерывистый – но прощупывался! Он жив.

Но дальнейший осмотр показал, что жив ненадолго. Расковыряв сырые от крови лохмотья, и без того плохо прикрывавшие тело, ужаснулась от количества ран. Да все тело незнакомца – сплошная рана! Как будто его нашинковать кто-то пытался.

И что дальше? Оставить его здесь в компании с тушами мертвых зверей и пойти на разведку? Постучаться кому-нибудь в дом? Так ведь люди слышали, как я кричала. Пусть звуки сражения с монстрами были на удивление тихими – только неопознанный треск и злобное рычание монстров, но на мой-то крик местные могли бы выглянуть! Хотя, если подумать, кто у нас на крик из дома выбегает? Правильно, никто. Скорее уж притворяется, что ничего не слышит и вообще не в курсе происходящего. Но мне сейчас от этого не легче!

Опять же... несчастный в любой момент скончаться может. Судя по пропитанным кровью лохмотьям, живых мест на его теле осталось не так много.

Заставив себя подняться на ноги, поплелась через площадь к ближайшему дому. Осторожно постучала. Не дождавшись какой-либо реакции, постучала громче.

– Эй, есть там кто-нибудь? Ау! Люди! У меня раненый! Ему помощь нужна!

От одного дома поспешила к другому. Вскоре я уже металась между домами и колотила во все двери, какие встречались на пути. Но никто, совсем никто не открывал! Тишина и темнота были мне ответом. Черт, да что ж такое-то?! Ладно бы кричала: «Маньяки, убивают!» – но на просьбу помочь раненому должны были откликнуться!

– Да вы что, оборзели все?! – сорвалась я. – Тут человек умирает! Сволочи! Уроды! Хоть бы кто помог!

Еще больше запаниковав от собственных слов, рванула обратно на площадь. Мужчина лежал там же, где я оставила его. В том же положении, все такой же потрепанный и окровавленный. Вот только неизвестно, живой ли. Опустившись рядом с ним на колени, повторно нащупала пульс. Убедилась, что жив. Облегченно выдохнула. И снова ударилась в панику.

– Эй ты, очнись, ну пожалуйста... – взмолилась я и от переизбытка эмоций разрыдалась прямо над бесчувственным телом.

В моей истерике смешалось все. Осознание, что это не сон, потому что не удастся проснуться. Страх, растерянность, непонимание. Как я оказалась в этом странном месте, совершенно одна, без вещей? Ведь у меня совсем, совсем ничего нет! Потом появились эти жуткие монстры, каких в нашем мире точно не бывает. А теперь единственный человек,

который спас меня от мучительной смерти, единственный, кто, возможно, мог ответить на мои вопросы, хотя бы объяснить, где я очутилась, умирает у меня на глазах! И я ничем не могу ему помочь, потому что даже банальных бинтов нет, не говоря о том, чтобы обработать раны как полагается!

– Ну пожалуйста, не умирай, не оставляй меня здесь...

Все в той же истерике, уже почти ничего не соображая, ударила его по щеке. Потом еще раз, и еще.

– Ну очнись же! Хватит валяться! Так ведь и помрешь здесь, если не скажешь, куда тебя тащить! – кричала я, продолжая лупить несчастного по щекам.

Рука незнакомца взметнулась внезапно. Я даже сообразить не успела, как оказалась на спине вдавленной в мостовую, а он навис сверху. Каким чудом не закричала – не знаю. Наверное, потому что от удара о брусчатку из легких вышибло воздух. У незнакомца оказались красные глаза. Яркие, как рубины. И я с ужасом смотрела в эти глаза, чувствуя, как по телу разливается холод. Или это не холод разливается, а тепло покидает меня? Пальцы постепенно немеют, дышать становится тяжело, я вдыхаю снова и снова, отчаянно хватаю ртом воздух, но его все равно не хватает. И этот холод. Господи, как холодно! Красные глаза заполняют все вокруг...

Нет! Что-то взорвалось внутри меня и вырвалось ослепительной вспышкой золотисто-белого света. Мужчину отшвырнуло прямо к фонтану. Ударившись спиной о каменную абстракцию, он безвольным кулем рухнул в пустую ча-

шу, в которой даже воды сейчас не было. Все, теперь точно умер – я добила, молодец.

Поднялась не сразу. Шевелиться было тяжело – тело норовило растечься по мостовой подобно жидкому желе. Голова кружилась, сбитое дыхание не спешило приходить в норму. Но усилием воли я все же заставила себя подняться и, чуть пошатываясь, уныло поплелась к красноглазому незнакомцу. Мысль о том, что я либо в психушке под транквилизаторами, либо в другом мире, а незнакомец, вполне вероятно, и не человек, вогнала в какую-то апатию. Ну в другом мире – и что? Мало ли таких попаданок было до меня. Вон, вся литература ими пестрит. Ну монстры по улицам разгуливают – и что? Может, это не просто фэнтези, а хоррор. Ну не человек у фонтана валяется – что с того? Шансов выжить больше. Может, он еще не помер благодаря своим расовым особенностям. И мне абсолютно безразлично, какая у него там раса. Сейчас бы доковылять до него хотя бы, а то ноги подозрительно подламываются, и вообще – штормит неслабо.

До незнакомца я таки добралась. Заглянула в чашу фонтана, нащупала пульс в третий раз. Флегматично отметила, что до сих пор живой, несмотря на все мои старания. Отдернула руку от греха подальше и уселась на каменный бортик – раздумывать.

Мысли упорно разбегались, не желая осчастливить гениальным решением. Так что по большей части я бездумно

смотрела на брусчатку и все глубже погружалась в апатию. Внезапно раздавшиеся за спиной звуки возни меня ни капли не испугали. Мужик ведь там живой валяется, а живым положено шевелиться. Если вздумает убить – так что с того? Надоело уже. Устала. Спать хочу.

Спустя какое-то время незнакомец выбрался из чаши. Движения явно давались ему с трудом, но ни стонов, ни каких-либо других звуков вроде охов или вздохов не издавал. Только шорохи нарушали тишину.

Присев на бортик рядом со мной, он немного помолчал, пытаясь отдышаться, и внезапно спросил:

– Где мы?

Приехали. Что за фигня? Мы в каком-то аду для заблудших душ? А те твари, напавшие на нас, кара за тяжкие грехи?!

– На площади, – ответила единственное, в чем была уверена, и скосила глаза на мужчину. Потрепанный, со слипшимися волосами, неестественно белым лицом и горящими каким-то огнем красными глазами, он вполне мог сойти за обитателя ада, истязаемого демонами не первую сотню лет. Ввалившиеся щеки придавали ему сходство с начавшим потихоньку усыхать мертвецом.

– Как же я сам не догадался, – издевательски усмехнулся мужчина.

Он, значит, помирает уже, а еще насмехаться умудряется?

– Зря иронизируешь. Возможно, мы оказались в потусто-

роннем мире, в котором наши души обречены страдать снова и снова. – Флегматичный тон не вязался со смыслом сказанного, но я ничего не могла с собой поделать. Стресс, наверное. А может, здесь все такими становятся, потому-то нам никто не открыл. Или дом – это второй уровень. Пока первый не пройдешь, в дом не войдешь. Хотя после эпической схватки красноглазого незнакомца с двумя монстрами могли бы дать сразу третий уровень! Хм... а может, мы в ЛитРПГ угодили?!

– И с чего такие выводы? – полюбопытствовал мужчина.

– Интуиция, – я пожалала плечами и добавила: – Если ваграти не заставили тебя сильно страдать, то можешь усомниться в моих выводах.

– Они заставили страдать только тело, – незнакомец поморщился.

– А вот здесь на твоём месте я бы уже начала беспокоиться. С телом у тебя вообще что-то странное творится.

– Например? – кажется, незнакомец всерьёз заинтересовался.

– Это не считая многочисленных ран? У тебя глаза красные. И двигаешься ты очень быстро. В общем, ты уже не человек, поздравляю. Наверное, на тебя этот адский мир так подействовал.

– Не хочу тебя огорчать, но, по-моему, я человеком никогда и не был.

– Не огорчил. Мне, в общем-то, все равно. Ты же и так

умрешь.

– Снова интуиция? – как ни странно, незнакомец отреагировал на мое заявление абсолютно спокойно.

– У тебя вся одежда кровью пропитана. И огромная рана от груди до пояса. Вполне вероятно, не единственная.

– А я-то думал, это меня ваграги раздели, но я в пылу сражения не заметил, – незнакомец продолжал насмеяться, явно намекая на то, что плохо его одежку после осмотра запахнула. Но запахивать там, прямо скажем, почти нечего, ибо все разорвано. И вообще, мне уже все равно, потому как телефон я где-то потеряла и скорую вызвать не могу. Дверь нам никто не откроет. Соответственно, незнакомец обречен. На мучительную смерть, между прочим. Если не от самой раны, так от заражения крови.

– О, слушай, может, у тебя есть телефон? – меня таки посетила гениальная мысль. – А то эти больные идиоты двери не открывают.

– Телефон? – переспросил мужчина недоуменно. – А это что такое?

Так, понятно. Предсмертное это у него, предсмертное!

– Как тебя зовут-то, помнишь?

Мужчина ненадолго задумался.

– Нет. Не могу вспомнить, – он снова поморщился, то ли с досады, то ли от боли. – А ты?

– Что я? Я пока еще помню.

– И?

– Таис.

– Странное имя.

– Зато я свое хотя бы помню!

Да, и одноклассники, и одноклассники, и все люди, с которыми я знакомилась, удивлялись и говорили, что имя необычное. По крайней мере, раньше. Это сейчас мода пошла на странные имена, так что пара моих бывших одноклассниц, которые вместо того, чтобы поступать в университет, завели семью, одарили своих чад странноватыми именами. Ариадна и Давид – как вам, а?

Но вернемся к нашим проблемам. Так вот, у меня несколько вариантов. Первый – мы не в России, а в какой-нибудь Праге или Риге, или в любом другом европейском городке, где остались средневековые улочки. Соответственно, местные жители моих криков попросту не понимают, а открывать ночью какой-то бешеной чокнутой, орущей на непонятном языке, желающие не нашлись. Почему мы с незнакомцем понимаем друг друга? Здесь все просто – либо он тоже русский, либо просто знает русский язык. В той же Чехии некоторые знают русский. Но тогда остается необъяснимым появление монстров, именуемых ваграгами.

Вариант второй – мы угодили в новое шоу, снимаемое скрытой камерой. Шоу на выживание. Фэнтези-шоу! Тогда и ваграги вполне объяснимы – просто они ненастоящие. Да, кстати. Мой знакомец-незнакомец вполне может оказаться подставным актером. Чтобы мне веселее было, и зрителям

заодно.

Вариант третий – я все же сплю. Просто сон получается очень правдоподобным.

Вариант четвертый – я рехнулась. Увы, с каждым может случиться.

Ну и пятый вариант – я очутилась в другом мире! В фэнтезийном, скорее всего. Или это фантастика? Антиутопия, точно. Далекое будущее. Нас закинули в это жуткое место, чтобы пробудить особые гены. Теперь только мы можем спасти мир от населяющих его зомби-монстров, в которых превратилась большая часть человечества. Нет, ну а что? Мне понравился фильм! Даже книгу собиралась прочитать, но руки никак не доходили. Теперь хоть поучаствую.

Пока я размышляла, безымянный незнакомец поднялся на ноги и медленно, пошатываясь, зашагал прочь от фонтана. Это что же – он решил меня бросить одну?! Здесь, где в любой момент могут появиться жуткие монстры?!

– Ты куда?! – я вскочила со своего места и поковыляла за мужчиной. У меня тоже тело нещадно побаливало после того, как он меня в брусчатку впечатал.

Возможно, стоило бы оставить его – пусть идет куда вздумается. Недавно ведь сам на меня напал! Или не напал?

Но мысли о том, что это могут быть игры на выживание, придуманные безумным шоу-бизнесом, напрочь отбивали желание остаться одной. Если мы в другом мире – тем более. Припадочный незнакомец определенно лучше, чем никого!

– Искать место, где можно отдохнуть и восстановиться, – пояснил он не оборачиваясь.

– А ты как-то быстро шагаешь, – заметила я, нагоняя мужчину. – И восстанавливаешься быстро. – Нет, правда, только что помереть был готов, а теперь уже идет себе спокойно, подумаешь, заносит его слегка. – Неправдоподобно это как-то, – я подозрительно прищурилась. – Признавайся. Ты актер?

– Сомневаюсь, – хмыкнул он.

– Так ты вообще ничего не помнишь? – я не знала, верить такому заявлению или нет, но решила поддержать игру.

– Имя не помню. Себя не помню. А город, кажется, узнаю.

Так это у него только с самоидентификацией, получается, проблемы?

– И в каком мы городе? – любопытствовала я.

– Если не ошибаюсь, то... в Вальгоне.

Чудное какое название, фэнтезийное.

– Да, точно, – незнакомец удовлетворенно кивнул, после нескольких кварталов остановившись перед невысоким сероватым двухэтажным зданием.

– И что это?

– Таверна. На улице оставаться я бы не стал. Возможно, поблизости есть еще ваграги.

Я передернула плечами, по спине побежали мурашки. Нет – встречаться с этими существами еще раз я точно не хочу! К тому же, не уверена, что незнакомец сможет пережить эту

встречу и спасти меня от печального знакомства с когтями и зубами ваграгов.

Прежде чем мужчина открыл дверь, я схватила его за рваный рукав.

– А можно, я с тобой?

У меня ведь даже денег с собой нет, кроме пары бумажных купюр в рублях, завалившихся в карманах джинсов, но они вряд ли здесь сгодятся. Что-то мне подсказывает, это все не провинциальный российский городок, затерянный в глуши, а потому абсолютно незнакомый по названию.

Пропаду ведь! Точно одна пропаду. Поэтому вцепилась я в мужчину довольно бодро, готовая, если что, повиснуть у него на плече так, что не отдерет вообще! Одной рукой-то...

Правда, взгляд, которым меня наградил красноглазый, пыл поумерил и уверенность мою слегка покачнул. Бррр, как жутко он, оказывается, может смотреть.

– Вот как. Со мной, значит, – на губах его заиграла улыбка. Окинув меня задумчивым взглядом с ног до головы, незнакомец предложил: – Если сможешь мне восстановить-ся, оставайся.

Раны промыть и зеленкой намазать? Да без проблем! Я даже крови не боюсь... ну, почти...

– Помогу! – я с энтузиазмом закивала, не отпуская лоскута одежды, который, кажется, уже держался на паре-тройке ниток. А может, вообще на одном честном слове.

– Хорошо. Идем, – в красных глазах мелькнуло что-то

хищное, но рядом с ним, героически уложившим двух гигантских монстров, я по-прежнему чувствовала себя спокойней.

Мужчина отвернулся и постучал. Той самой рукой, за рукав которой я держалась. Незнакомец, может быть, и не заметил вовсе, но лоскут от одежды все же оторвался, потому как остался у меня в ладони. Черт. Теперь я, к тому же, испортила ему одежду. Молодец, Таис, творишь чудеса!

Некоторое время после стука ничего не происходило, потом по ту сторону двери послышалась возня вперемешку с тихим бормотанием. Наконец нам открыли. Широкоплечий бородатый мужик со странной лампой в руках посторонился.

– Быстрее, господа, быстрее проходите. Я ведь мог вообще не открывать, – ворчливо поторопил он. – Сегодня ночью что-то неладное творится, ваграги по улицам шныряют. Ну быстрее же! Ох, чувствую, это разборки лордов аркахонов. Лучше тихо сидеть и не высовываться.

Что ж, теперь я понимаю, почему никто на мои вопли не отреагировал. Своя шкура дороже, а если местные в курсе, что такая мерзость по улицам города разгуливает, их вполне можно понять. Вот только кто такие эти аркахоны?

В качестве оплаты потребовав с моего безымянного знакомца шесть финов за храбрость – видимо, это было многовато для такого заведения, – владелец таверны проводил нас на второй этаж.

– Все сейчас спят, но если очень надо, могу принести то,

что было приготовлено к ужину. Еда остыла, но еще свежая, – сказал хозяин таверны, заметно подобревший после получения денег. Помнит мой спутник хоть что-то или нет, а деньги у него нашлись – шесть маленьких монеток темно-бронзового цвета он выудил из-за пояса. То ли у него там карман, то ли кошелек, я рассмотреть из-за складок плаща не успела.

– Нет, не нужно.

Мужчина взял ключи и зашел в номер. Я поспешила за ним, мысленно удивляясь тому, что хозяин таверны даже не поинтересовался странным видом его новых постояльцев. Ну, я-то, может, в пропыленных после ползания по брусчатке джинсах еще нормально выгляжу, зато мой спутник, потрепанный, облаченный в лохмотья, совершенно точно должен вызвать подозрения. Или хозяин так и решил, что мы на ваграгов наткнулись?

От щелчка пальцев включился свет. Я не особо приглядывалась к светильникам, но что-то в их внешнем виде мне показалось странным. А интерьер в нашем номере очень сильно походил на комнату в старом деревенском домике с потемневшей от времени древесиной. Пусть таверна – все же каменное строение, но внутри здесь все было отделано темным, почти черным деревом. Такая же деревянная, грубо сколоченная приземистая мебель добавляла интерьеру мрачности. К тому же, мебели было совсем немного – стол, два стула, кровать (одна, зато двуспальная), шкаф и дверь,

судя по всему, ведущая в ванную комнату.

Оглядев унылую обстановку, я повернулась к знакомцу. Ведь уже знакомец, правда? Все же нам предстоит провести эту ночь в одной комнате, а мне, вероятно, придется как-то помочь ему обработать раны. Интересно, здесь есть аптечка? Черт! Надо было спросить об аптечке у хозяина таверны.

– Я в ванную, – оповестил мужчину и, все так же пошатываясь, двинулся в сторону предполагаемой ванной комнаты.

Я пожалала плечами, не отыскав поводов для возражений. Если ему понадобится помощь, позовет. Если скажет, чтобы я за аптечкой сбегала – сбегаяю. Ну а раз он пока ничего не говорит, просто подожду.

Мылся он довольно долго – я уже успела несчетное количество раз по кругу комнату обойти, потоптаться на месте, на кровати посидеть и даже полежать. В какой-то момент заподозрила, что знакомец таки скончался там, почувствовав себя в безопасности и позволив телу расслабиться. Может, он из последних сил держался, не желая становиться вредным ночным перекусом для ваграгов. Или сознание потерял и захлебнулся. Когда уже собиралась встать и постучаться, мужчина сам вышел из ванной комнаты и задумчиво воззрился на меня, на тот момент лежавшую поверх одеяла и смотревшую в потолок почти стеклянными глазами – от усталости, от растерянности, от пережитого ужаса, в конце концов, и беспокойства за его жизнь!

– Что? Что ты так смотришь? – я села. Огонек, загорев-

шийся в красных глазах, мне совсем не понравился. Помнится, с таким же огоньком он меня прикончить пытался, или что там собирался сделать.

А знакомец-то заметно посвежел! Переодетый в халат грязно-серого цвета, зато сам отмытый от крови, пыли и прочих подозрительных разводов, он выглядел заметно лучше. Пусть бледная кожа, впалые щеки и темные круги под красными глазами, припухшие царапины и синяки никуда не делись, но теперь я бы, пожалуй, не усомнилась в том, что он выживет. Учитывая, что все серьезные раны сейчас скрывал халат.

– Хм... ты уже забинтовал раны? – уточнила я неловко, продолжая рассматривать нового знакомого. Если б не бинты, кровь наверняка бы уже проступила сквозь ткань халата.

– Забинтовал, – подтвердил он с задумчивой невозмутимостью.

– Хм... хм... а какая тебе, в таком случае, помощь нужна?

– Вот как раз размышляю, какая именно, – пристальный взгляд мужчины все больше заставлял нервничать, как будто он раздумывал, слопать меня прямо сейчас, или оставить кусочек на потом?

– Ты, случайно, не вампир?

– Нет, не вампир. – И, внимательно прищурившись, вдруг спросил: – Что ты вообще знаешь о нашем мире?

– А... – я медленно сползла с кровати, готовясь в любой момент удариться в бегство, и осторожно поинтересова-

лась: – А с чего ты взял, что я из другого мира?

– Ты одета непонятно во что, путаешь меня с вампиром и вообще ничего не знаешь о месте, где мы оказались, – довольно спокойным, чуть насмешливым тоном перечислил мужчина, не двигаясь с места и никак не реагируя на мои поползновения. – После этого ты еще спрашиваешь?

– А ты... ты даже имени своего не помнишь! И мне срочно нужно в ванную! – выпалила я и, шустро обогнув мужчину, рванула за приоткрытую дверь.

Задвинув засов, перевела дыхание. Так, нужно успокоиться. Ничего необычного не происходит, абсолютно ничего. Это все постановка. Очень умелая, очень правдоподобная, но постановка ради очередного телешоу, что-то вроде «выжить и не свихнуться». Поэтому сходить с ума мне никак нельзя. Может, победителю вообще дадут приз – миллион долларов! Я бы не отказалась...

Оглядевшись, заметила кран. Ага! Значит, кое-что они все же не предусмотрели. Забыли, что в других мирах, похожих на средневековье, водопроводов быть не должно? Или он вполне может быть, только на магии построенный? Кран выглядел подозрительно, без привычных ручек. Зато по обеим от него сторонам обнаружился странные камни, которые вообще никуда не крутились. Но стоило чуть задержать на одном из них руку, из крана полилась вода. Ополоснув руки и умывшись холодной водой, я приложила ладонь к тому же камню, и вода течь прекратила. Хм... ну хоть какое-то но-

вовведение.

Я задумалась. Если это телешоу, то есть ли камеры здесь, в ванной, совмещенной, между прочим, с туалетом? И если я, скажем, раздеваться начну, не прилепят ли на экран надпись «18+», продолжив трансляцию? Нет, не должны. За такое, вообще-то, и засудить можно. Значит, либо камер здесь нет, либо они что-нибудь предпримут.

В этот момент, во всех красках представив, что меня сейчас снимают и наверняка потешаются над моей растерянностью, я вдруг разозлилась. Ну, я вам еще покажу! Торопливо расстегнув пуговицу и молнию, стянула с себя джинсы.

– А, ну что, нравится?! – прошипела я. – Любуйтесь!

И, отпихнув джинсы в сторону, в каком-то злорадном безумии заплясала по ванной комнате, всячески крутя... кхм... бедрами. Я, конечно, не жирный мужик, который реально может наказать голым задом, и нижнее белье не снимала, но уж очень захотелось поиздеваться над съемочной группой. И вообще – я безумна!

А потом я внезапно увидела свое отражение в зеркале. Замерла. Сделала глубокий вдох и заверещала. Снаружи в дверь что-то ударило, я вздрогнула и тут же замолкла, продолжая тарашиться на свое отражение. В следующий миг дверь слетела с петель, лишь благодаря наличию небольшого закутка, в котором я стояла, не задев в тесной комнатушке. В ванную ворвался безымянный знакомец и уставился на меня непонимающим взглядом. Наверное, думал, что меня

тут убивают, и очень удивился, не обнаружив здесь кровожадных ваграгов или какой еще другой гадости. Но со мной произошло кое-что гораздо, гораздо хуже.

Я медленно повернулась к мужчине. Для наглядности взяв в руки длинные пряди волос, на грани истерики спросила:

– Что? Что они со мной сделали?!

– А что случилось? – поняв, что на нас никто не нападает, знакомец расслабился и даже руки на груди скрестил. Правда, взгляд его на волосах, которыми я в доказательство вопиющего вмешательства в мою внешность потрясала перед собой, не задержался и спустился несколько ниже, к голым ногам.

– Что случилось?! – возмутилась я. – Да как же ты не понимаешь! Кошмар случился! Я – блондинка!

– Ммм... вижу, – взгляд его по-прежнему выше моих бедер не поднимался. Хотя волосы, моя гордость, заканчивались примерно на середине бедер, так что их кончиками можно было полюбоваться и на том уровне, где задержались глаза мужчины.

Вот только... гордилась я красивыми темно-каштановыми, почти черными волосами! А это... то, что сейчас было на моей голове, ужасало своей блондинистостью. По-прежнему гладкие, по-прежнему длинные, но золотисто-медовые. Черт возьми, я никогда не мечтала стать блондинкой, а тут такой подарок офигенный! Они что, совсем с ума сошли? Засужу!

Засужу всех за то, что сотворили с моей внешностью! И за издевательства тоже засужу! Они мне не один миллион заплатят – три! Или четыре!

– Ни черта ты не видишь, – пробурчала я. – Дверь как теперь закрывать будешь?

– А зачем ты орала? Я думал, ты не справляешься и тебе нужна помощь, – взгляд, застрявший на моих бедрах, стал особенно красноречивым, да еще насмешливый оттенок приобрел.

– Не «зачем», а «почему»! И никакая мне помощь не нужна, – я не оценила его предложения. – Блондинкам, блин, уже ничто и никогда не поможет. Уйди, я хочу побыть одна. Мне нужно оплакать загубленную жизнь.

И пусть загублены были только волосы, не целая жизнь, мне все равно хотелось побыть одной. Потому что все со мной за сегодня случившееся – это одно. Но обесцвеченные волосы, от корней и до самых кончиков, это уже перебор. Я всю жизнь их растила. Всю жизнь! Ухаживала за ними, никогда не портила всякими утюжками, а тут раз – и волосы обесцвечены. Мне ж теперь свой цвет никогда не отрастить. И как это будет выглядеть? Половина темных, половина – светлых? Издевательство!

Мужчина на мое заявление отреагировал весьма флегматично, никак не прокомментировав зарождающуюся истерику. Молча развернулся, поднял дверь и, прислонив ее к косяку, чтобы частично прикрыть дверной проем, вышел.

Страдала я долго, но беззвучно, потому как уединения здесь ни капли не ощущала. Наконец решила возвращаться в комнату. Тем более подумалось вдруг, что надо дать знакомцу временное имя, которое можно будет использовать до тех пор, пока ему память не вернется. Или пока мы не разойдемся в разные стороны. Или пока шоу не закроют из-за нехватки бюджета.

– А давай будем звать тебя Аидом? – предложила я, без труда протиснувшись между косяком и дверью – все же половина дверного проема оставалась открытой. Мне показалось вполне логичным дать имя бога мертвых красноглазому и неуязвимому существу. Он, кстати, лежал на кровати поверх покрывала, закинув руки за голову. При моем появлении чуть скосил на меня недовольный взгляд. – Ну не нравится греческая мифология, пусть будет египетская. Как тебе имя Анубис? Хотя нет... тот вроде с головой шакала был...

Я задумалась и вдруг пораженно застыла. Господи, это не шоу! Это вообще не может быть правдой, потому что мы говорим на каком-то другом языке, но точно не на русском! Когда я предлагала имена богов, заметила, что звучат они как-то странно на фоне совершенно незнакомых звуков и слов. Мы общаемся на каком-то другом языке, неведомым образом все же мне понятном! Никакие технологии на такое не способны. Не могли меня заставить говорить на языке, которого я никогда не знала. Не могли без помощи магии.

Боже. Неужели я действительно оказалась в другом мире? Как одна из тех самых попаданок, о которых в огромном количестве читала книги.

Ох, мне плохо!

До кровати добиралась как в тумане и едва не рухнула, когда все же добралась. Опустившись на край, сбоку от пока еще безымянного, пустым взглядом уставилась в стену. В другом мире. Я в другом мире. Я попаданка. Блондинистая попаданка.

При мысли о волосах на глаза навернулись слезы. Если я действительно попаданка и волосы сменили цвет во время перемещения между мирами, то родной цвет мне уже никогда не вернуть! Потому что это не краска и не обесцвечивание. Это – МАГИЯ!

А следом нахлынуло еще одно понимание. Мне повезло. Нет, на самом деле повезло! Я могла бы превратиться в мальчика или какое-нибудь несимпатичное чудовище, или просто подселиться в тело несчастной толстушки-принцессы, попытавшейся покончить жизнь самоубийством и потому вытесненной моим сознанием. А у меня только цвет волос поменялся – тело осталось свое. И даже ни грамма веса не добавилось. И лишние части тела не отрасли. Надо радоваться, что жертвой метаморфоз стали только волосы. К тому же, не выпали, а всего лишь цвет поменяли. Пустяки. Перекрашу.

– Осознала? – вырвал меня из размышлений голос безы-

мянного... а может, все-таки Аида?

– Кажется, да, – мне стало как-то неловко, но не из-за истерики по поводу цвета волос, а из-за того, что он теперь знает о моем иномирном происхождении. Мало ли, как здесь к таким относятся. Вот в некоторых книгах, которые читала, попаданцев из других миров очень не любят, а где-то с ними связаны целые пророчества о спасении или уничтожении мира. Словом, нехорошо я спалилась. Но в джинсах... да, трудно было закосить под местную, даже если б очень постаралась. – Тебе не кажется, что мы в довольно странном положении? Вот ты уверен, что ты не очутился в другом мире?

– Уверен. Это мой мир.

– То есть ты помнишь все, что не касается тебя напрямую?

– Да, именно так, – Аид оставался спокоен и смотрел на меня как-то... хм... подозрительно. Вот как сытый котяра смотрит на пойманную мышь, уверенный, что перекусит обязательно, но можно не торопиться, потому как сыт, да и мышка никуда не денется. Мне этот взгляд, эффект от которого усиливался благодаря хищно прищуренным красным глазам, совершенно не нравился. – Но предлагаю решить наши проблемы позже.

– А, ну да... ты, наверное, очень утомился, несмотря на свою живучесть, – я продолжала изображать беспечность, однако внутренне напряглась, ощущая, вот-вот что-то произойдет. Хищник явно готовится к прыжку!

– Ты помнишь о своей обещании? – с подозрительно лас-

ковой улыбкой осведомился мужчина.

– Помню, – раз уж обещала, отпираться бессмысленно. Однако... я повторюсь, если скажу, что мне не нравится его взгляд?!

– Замечательно.

В одно мгновение он оказался рядом со мной, схватил за талию и, повалив на кровать, навис сверху.

– Ты pomoжешь мне восстановиться... – промурлыкал мужчина, захватывая мой взгляд в красный плен, – но не беспокойся, убивать не буду.

Убивать?..

Меня вновь пронзил холод. Он сковывал тело, расплзался, проникая в каждую клеточку, а тепло, наоборот, уходило. Но теперь я отчетливо чувствовала, что тепло покидало меня не просто так – его впитывал, выпивал этот странный мужчина. Я не могла пошевелиться, дыхание сбилось, стало прерывистым, надрывным. Сердце отчаянно застучало в груди, голова закружилась, а на сознание со всех сторон поплыли красные круги.

Последнее, что помню – это яркую золотистую вспышку. А потом я потеряла сознание.

Глава 2

Просыпалась я тяжело. Как после целой ночи подготовки к сложному экзамену, от которой гудела голова и не перестала гудеть за короткое время, отведенное на сон. Все тело ныло, шевелиться совершенно не хотелось. А и зачем шевелиться? Звонок не звенит, значит, можно спать дальше. Экзаменов еще полгода не предвидится. Наверное, мне вообще никуда не нужно идти. Не буду вставать.

Не открывая глаз, перевернулась на бок. На талии что-то мешалось, тяжелое такое, теплое. Махнув рукой, скинула это на кровать и уже собиралась вернуться к блаженным грезам, когда что-то вновь шлепнулось на талию. Черт, да что это такое?

Я открыла глаза и едва удержалась от вопля. Вчерашние воспоминания наперебой затолкались в голову, и, в принципе, мне даже стало понятно, почему мы с Аидом в одной кровати оказались – другой здесь попросту нет, а ему, болезнному, корчиться на диване просто противопоказано. Но какого черта он так по-хозяйски раскладывает конечности на моей талии?! Это я о руке, если что. Довольно тяжелой, между прочим.

Решив пока не поднимать крики с обвинениями в домогательстве, тем более что вымытый и вполне прибранный (по крайней мере, волосы уже не болтались нечесаной паклей)

мужчина выглядел очень даже привлекательно. Темные круги под глазами почти исчезли, щеки уже не казались такими уж впалыми, а кожа, по-прежнему очень светлая, приобрела живой оттенок, избавившись от неестественной белизны. Гордые линии точеных бровей, тонкие, четко очерченные губы, прямой нос. Красивый мужчина. И вообще – как будто даже накануне не пытался умереть.

Так, стоп. Интересно получается. Очень интересно. Не слишком ли он быстро в себя приходит после того, как чуть не помер?!

А потом до меня вдруг дошло. Ну конечно! Зря, что ли, книги фэнтезийные читала? Так вот, восстановился этот паразит за мой счет! Паразит в самом прямом смысле этого слова! Сам ведь говорил, что я должна помочь ему восстановиться. Не вампир? Да мало ли всяких паразитов может водиться в другом мире. Он, может, энергетический вампир, а название другое. Точно! Он тут, значит, развалился, весь такой счастливый, меня в качестве подставки под руку пристроил, а у меня теперь все тело болит?! Из-за того, что он вчера чего-то там оттяпал от моей жизненной энергии?!

– Ах ты... – кажется, от возмущения забыла все слова, – а ну пошел с моей кровати!

А что?! Моя кровать! Моей же несчастной, обкусанной аурой выстраданная!

В очередной раз собиралась смахнуть его руку с талии, а потом и его самого – с кровати, когда Аид вдруг распахнул

глаза и перехватил мое запястье на полпути.

– Тиш-ше, – прошипел мужчина, – я не хочу больше летать.

– Летать? – от растерянности даже злиться перестала.

Его взгляд многозначительно скользнул к моей руке. Я тоже туда посмотрела. Увидев окутавшее кисть золотистое сияние, собравшееся небольшим колючим шариком в ладони, раскрыла изумленно рот. Знакомое золотистое сияние, которое видела уже два раза! На площади, когда перепугалась и отбросила от себя Аида, действительно отправив его в полет. И как раз накануне, когда он мной решил подкрепиться. Медленно, осторожно перевела недоверчивый взгляд на мужчину. Что, правда, снова летал?

– Лучше убери, – доброжелательно и будто бы даже заботясь о моем благополучии, посоветовал Аид. Хотя, подозреваю, беспокоился он в том плане, чтобы меня не прибить в ответ за очередной непредвиденный полет.

– Ммм... а как? – я с опаской покосилась на золотистый шарик. Вроде в прошлый раз больше был? Когда Аида невольно отбросила, тогда все светом сияло, а тут всего лишь маленький шарик. Безобидный, наверное.

Аид тяжело вздохнул.

– То есть, ты даже не знаешь, как пользоваться магией?

– Нет. Я вообще не знала, что она у меня есть. – Сказала, а потом подумала. Дура! Ой, дууура! После тех вполне удачных попыток обороны я могла бы притвориться крутым

магом! А что? К крутому магу лезть этот паразит поостерегся бы – вон с каким подозрением поглядывал на окутанную светом руку. А теперь что? Теперь точно бояться не будет. И из защиты у меня – только случайная магия, в том смысле, что уберезет или не уберезет – от случая зависит.

– Пробуждение магических способностей при пересечении границы миров? – мужчина прищурился. – Интересно. Очень интересно. – И, чуть помолчав, все же посоветовал: – Закрой глаза и представь, что свет с твоей руки исчезает. Не летит куда-нибудь, не перемещается, а просто гаснет. Можешь еще подумать при этом, что ничего тебе не угрожает, – он насмешливо фыркнул.

Я ответила полным подозрений и недоверия взглядом, но потом глаза все же прикрыла и решила последовать совету. Повторила все в точности так, как сказал Аид – убедила себя, будто ничего мне не угрожает, да и поводов возмущаться особых пока нет, а затем представила, как постепенно гаснет свет и наконец совсем исчезает. Открыв глаза, с удовлетворением отметила – все получилось. Света больше не было. Выходит, этой магией вполне можно управлять силой мысли?

– Замечательно, – кивнул Аид, только теперь отпустив мою руку. Внезапно мужчина подался вперед, мне навстречу, зловеще улыбнулся и предложил: – Покормишь завтраком?

Что?! Он издевается? Опять мою энергию жрать собрал-

ся, паразит недоделанный?!

Я размахнулась и хотела влепить кулаком ему в грудь, надеясь, что не все еще раны у этого монстра зажили, но Аид вновь без труда перехватил мою руку.

– А ночью реакция у тебя была хуже, – заметила я разочарованно.

– Конечно. Но я быстро восстанавливаюсь, – улыбнулся Аид.

– За мой счет! Признайся, а?! Что ты со мной сделал?!

– То, о чем мы договорились заранее, – он пожал плечами, отпуская мою руку, уже не столь боевую. Полагаю, пожимать плечами лежа на боку не очень удобно, но Аид оказался на удивление талантлив. – Я взял тебя с собой в трактир, а ты помогла мне восстановиться.

– Каким образом? Объясни, пожалуйста, – обвинениями я больше не кидалась, но в произошедшем хотелось разобраться. В конце концов, я абсолютно ничего не знаю о мире, в котором очутилась.

– Ты все правильно поняла. Я забрал у тебя часть жизненной энергии, которая помогла мне ускорить восстановление. До полного восстановления организма, конечно, ты меня не дотянула, иначе б пришлось забрать у тебя слишком много. Ну а пока... – мужчина задумчиво взгляделся в мое лицо, – пару дней будешь чувствовать слабость. Потом твоя жизненная сила должна полностью восстановиться.

– И сейчас ты собирался еще немного у меня позаимство-

вать?

– Нет, – Аид усмехнулся, – сейчас я говорил о самом обыкновенном завтраке.

– Ты ешь обычную еду? – удивилась я. Нет, ну мало ли. В некоторых книгах вампиры действительно могли есть обычную пищу, просто им также требовалась кровь для поддержания вампирской сущности. Однако в большей части прочитанной мною литературы вампиры ограничивались одной лишь кровью.

– Конечно. И теперь думаю, что лучше все же сам схожу за нашим завтраком.

Пока Аид ходил на первый этаж, чтобы заказать нам еду, я посетила ванную. Прислоненная к косяку, но, по сути, отсутствующая дверь по-прежнему смущала, поэтому пришлось довольствоваться умыванием. Заодно успела поразмышлять. Например, о том, что у меня, оказывается, есть магия. Ясное дело, заподозрила я это еще в первый раз, когда только ею воспользовалась, но в тот момент думать об этом было некогда. А сейчас появилось время, чтобы все осмыслить. В голове закрутились обрывки идей, потому как фэнтези о попаданцах я читала много, очень много. И теперь... черт, кажется, меня ждет увлекательное приключение!

Главное, что магия у меня есть, а значит, не пропаду. Выяснить бы, конечно, подробности о здешней магической системе...

Аид вернулся достаточно быстро и, что порадовало, уже

с подносом еды. С огромным подносом! Но за фигуру переживала я зря – ту гору мяса со странным гарниром он взял для себя, а мне принес омлет с ветчиной и сок из неопознанных фруктов. Уф, хорошо. Не привыкла я с утра много есть.

– Может, расскажешь что-нибудь об этом мире? – предложила я во время завтрака, решив воспользоваться осведомленностью Аида. Раз уж он знает о том, что я не местная, пусть вводит в курс дела! Потом нужно будет замаскироваться, обязательно. Чтобы каждый встречный не опознал во мне иномирянку. Мало ли, как к ним здесь относятся. Может, на кострах сжигают. Ой, интересно! А если они и магов на кострах сжигают? На всякий случай поспешила уточнить первое, что больше всего волновало: – Где мы находимся, какие есть расы? Что у вас тут с магией?

– Мы в маленьком человеческом королевстве Рокха по соседству с империей, – прожевав кусок мяса, охотно пояснил Аид. Глядя на его порцию, я вновь заподозрила нового знакомого в родстве с вампирами. Кстати, это тоже надо будет выяснить. Должна же я знать, что за зверь, тьфу, какое разумное существо мною вчера поужинало. – Империю обычно так и называют, просто «империя», потому как она единственная в своем роде. Но официальное название тоже есть – «Эльваир». В этой империи встречаются почти все расы нашего мира: люди, эльфы, драконы, вампиры, демоны, феи и прочие. На самом деле, разновидностей очень много, но, помимо первых трех названных, остальные народы сравни-

тельно малочисленны.

Аид собирался еще что-то добавить, когда в дверь неожиданно постучали. Странно. Трактирщик, что ли? Прислуга? Пришли забрать поднос или прибраться в комнате?

В первое мгновение по спине пробежал холодок, потому как ваграги вспомнились, но они же в дверь не стучатся. Тем и успокоила себя. Правда, до того момента, как снова взглянула на Аида. Тот, с подозрением прищурившись, смотрел на дверь.

– Это не прислуга... – задумчиво отметил он и медленным, каким-то крадущимся шагом направился к двери. Открывал тоже осторожно, готовый в любой момент защищаться.

Некоторое время любопытство боролось во мне с опаской, а потом с порога раздалось восклицание:

– Альвеир, ты! – в голосе смешалось все: радость, удивление и облегчение. – А я уж думал, ваграги тебя добились...

– Мы знакомы?

Молчание. Я таки рискнула встать с постели и подойти поближе к двери, немного сбоку, чтобы из-за неширокого, но весьма высокого Аида рассмотреть визитера. Им оказался молодой парень с растрепанными светло-каштановыми волосами, не такими длинными как у Аида, вполне приемлемой для нашего мира длины. Одет в штаны и слегка пропыленный плащ, но явно не из дешевых, с затейливыми узорами на темной ткани.

– Эх тебя приложило... – пробормотал он ошеломленно.

– Проходи. Поговорим, – с восхитительной невозмутимостью предложил Аид. Нет, в самом деле, теперь, когда я уверена в том, что все происходит по-настоящему, никакая это не игра и не постановка ради телешоу, поведение Аида, потерявшего память и ничего не понимающего в происходящем, вызывает искреннее уважение.

Парень кивнул и зашел в комнату. Наткнувшись взглядом на меня, изумленно выдохнул:

– Ого! Вот это поворот!

Я пожалала плечами, мол, ну да, творятся нынче чудные дела, но мы уже почти привычные. А у меня, кажется, завтрак остыл. Надо доесть омлет, вполне себе съедобный оказался. Для фэнтезийно-средневекового трактира. Аид, видимо, точно так же рассудил и тоже направился к подносу с оставшейся едой. И при взгляде на Аида до меня вдруг дошла одна нелогичность.

– Слушай, Аид, ты как свою рубашку починил?! Она же вся порвана была на клочки! Или ты запасную с собой носил? В кармане плаща?

Мужчина окинул меня неприязненным взглядом. И чем ему новое имя не понравилось?

Но ответа меня все же удостоил:

– С помощью заклинания.

– А, ну тогда все ясно, – я равнодушно кивнула, будто всю жизнь с магией бок обок жила, и принялась за омлет. Ну, в

самом деле – подумаешь, магия. Подумаешь, рваные лохмотья в чистую рубашку превратил. С кем не бывает!

– Аид?.. – это уже наш неожиданный визитер удивился, но ему отвечать никто не стал.

По-прежнему пребывая в растерянности, парень осмотрелся. Наконец его взгляд вернулся к Аиду, или как там его на самом деле зовут.

– Ммм... так, Альвеир, я не хочу рассказывать тебе твою жизнь от начала и до этого момента. К тому же, все равно по большей части ничего не знаю. Так что давай лучше силой с тобой поделюсь!

– Отлично, – Аид, вернее, судя по всему, таки Альвеир, разделался с последним куском мяса и снова поднялся.

Я с любопытством воззрилась на обоих. Интересно даже, как это со стороны будет смотреться.

Но никаких потрясающих спецэффектов, к сожалению, не было. Вообще все действие выглядело довольно скучно. Вампиры – и то веселее пьют кровь. Аид (ну ладно-ладно, пусть будет Альвеир) поймал взгляд парня, и... все. Тот тоже замер, неотрывно глядя Альвеиру (по-моему, «Аид» – лучше звучало) прямо в глаза. В какой-то момент я смогла рассмотреть мерцающее золотистое марево вокруг парня, и часть этого мерцания начала переходить к Альвеиру. Красные глаза при этом начали загораться собственным, а может быть, украденным сиянием. Никаких обмороков и никаких полетов, естественно, не было. Но, похоже, Альвеир слегка по-

кривил душой – взял он у незнакомца гораздо больше, чем, как мне думалось, ему не хватило для полноценного восставления. Интересно, если б он взял у меня столько, сколько нужно, я бы вообще выжила?

– Реван, – внезапно произнес Альвеир.

– О, замечательно! Ты вспомнил, как меня зовут, – весело улыбнулся парень, но в этой улыбке проскользнуло облегчение.

Неужели память к Альвеиру действительно вернулась?! Так просто? Из-за хорошего питания?!

А потом Альвеир посмотрел на меня. Красные глаза, почти переставшие сиять после подпитки чужой энергией, изумленно расширились, а спустя мгновение загорелись странным, каким-то лихорадочным блеском. Альвеир покачнулся и, словно загипнотизированный, сделал шаг в мою сторону. Явная неадекватность мужчины меня беспокоила. Настолько, что в руке снова зажегся золотистый шар.

– Опана! – воскликнул Реван. Но что его так поразило, я не поняла – слишком занята была наблюдением за Альвеиром. Я отступила назад и, приготовившись в случае необходимости запустить новоприобретенным оружием прямо в лоб, предупредила:

– Если опять попытаешься мною закусить...

Не знаю, что именно подействовало, однако Альвеир остановился и мотнул головой, приходя в себя. Реван тем временем торопливо добавил:

– Так, молчи. Только ничего не говори, пока глупостей не наделал. Пойдем лучше выйдем, обсудим ситуацию.

Альвеир нехотя отвел взгляд от меня и посмотрел на парня. После некоторых раздумий недобро прищурился и произнес:

– Хорошо. Пойдем.

Резко развернувшись, направился к выходу. Реван ненадолго задержался – про меня вдруг вспомнил.

– Хм... слушай, с вами, вижу, вчера что-то приключилось, – он многозначительно посмотрел на мои джинсы, которые я только отряхнуть успела после ползания по брусчатке. – Так что ты пока можешь спокойненько умыться, искупаться – мы не будем торопиться.

Ага, значит, и дверь выломанную заметил.

– Мне нужен час.

– Э... хм... – парень обалдело выпучил глаза, но потом все же с удивлением справился: – Ладно. Мы погуляем.

– А вы точно вернетесь? Не бросите меня здесь?

– Вернемся, – странная улыбка скользнула по его губам, после чего Реван поспешил к двери вслед за успевшим выйти в коридор мужчиной.

Я не стала торопиться в ванную. Не то чтобы специально так много времени попросила – мне же еще волосы надо вымыть, подсушить, расчесать. Хотя с «подсушить» – это я, наверное, погорячилась. Вряд ли здесь найдется фен. В общем, да, я решила подслушать! Уж очень странно себя вел

Альвеир. И я очень надеялась, что разговор начнется прямо у двери, прежде чем они отправятся на прогулку.

Спешно подкравшись к двери – благо, босиком я действительно почти не шумела, – заглянула в замочную скважину. Оба и вправду стояли прямо напротив и о чем-то говорили. Но ничего не было слышно, абсолютно ничего! Когда я уже собралась заменить глаз у замочной скважины на ухо, Альвеир внезапно размахнулся и врезал кулаком Ревану прямо по носу. Тот схватился за покалеченную часть тела и, судя по гримасе, возмущенно завопил. Уж это я должна была услышать! Торопливо приложила ухо к двери – тишина. Магия, блин! Гады! Даже подслушать не дают.

Я разочарованно вздохнула и на этот раз направилась к ванной. Пусть делают что хотят. А мне и вправду пора себя в порядок привести.

Местная, наверняка магическая система трубопровода оказалась весьма удобной. И душ можно принять, и ванну. Нежиться себе не позволила – по-быстрому искупалась под душем, потому как не хотелось, чтобы, вернувшись, мужчины застали меня голышом. Конечно, вряд ли станут специально подглядывать, но тут же половина дверного проема открыта – не захочешь, а все равно заметишь и все что нужно разглядишь!

По пути размышляла. Во-первых, у меня наконец появилось время, чтобы обдумать, как я здесь вообще очутилась. Получалось нечто странное. Я точно помнила, как ходила

утром на пары и как потом готовилась пойти в клуб в честь дня рождения подруги. А вот как вышла из дома и в этот клуб отправилась, не помню. Может, вообще не выходила и в клубе не была. Не помню. Дыра, провал! Следующее воспоминание – шаг по мощеной мостовой в магическом мире. И откуда я шагала, тоже непонятно. Хотя, видимо, в собственном мире я начала этот шаг, а завершила уже здесь. Но что я делала перед тем, как попасть в этот мир? Или, может, я не помню гораздо больше? Может, уже и в этом мире успела что-нибудь натворить, прежде чем вновь себя осознать?!

От попыток вспомнить и мыслей о том, что бы я такого страшного могла натворить, разболелась голова. Может, мне тоже у кого-нибудь кусочек жизненной силы оттяпать? Нет, ну а что?! Моему знакомцу ведь помогло! Был Аидом, стал Альвеиром – сразу такие метаморфозы. Вот что дальше произошло, я совсем не поняла. Но это тоже подождет, как и мои отсутствующие воспоминания. Гораздо важнее сейчас – решить, что делать!

Вряд ли я могу особо рассчитывать на Альвеира. Он, и в беспамятстве пребывая, тьфу, то есть, без памяти, взял меня с собой только на условии, что позволю собой подкрепиться, а сейчас вообще, наверное, за дверь выставит. Или не выставит – просто уйдет по своим делам, оставив меня одну разбираться со своими проблемами. А мне даже платить за номер в трактире нечем. Разве что серьги золотые продать? У меня их целых три! Но кто их знает, насколько местные

ценят изделия из золота и хватит ли мне полученных денег хотя бы на пару дней жизни. Ясно одно – оставаться здесь и ждать у моря погоды нет смысла.

Вероятно, нужно попытаться все же разобраться в возможностях перемещений между мирами. А еще... черт, я хочу научиться использовать свою магию! Хочу понять, что это вообще такое и как ее можно применять. В магическую академию хочу! Да! Зря, что ли, фэнтези читала?! Я прямо-таки обожаю книги о магических академиях, и если уж представился такой шанс, им нужно непременно воспользоваться. Если, конечно, Альвеир по доброте душевной вдруг не предложит отправить меня обратно на Землю. Ведь должны здесь что-то знать о путешествиях между мирами? Раз Альвеир так легко опознал во мне иномирянку, не заявив, что так не бывает.

Придя к мысли, что нужно непременно вызнать дорогу к ближайшей магической академии, если таковые в данном мире имеются, я почти успокоилась. В академиях, говорят, даже стипендию платят. Точно не пропаду! Главное, чтобы ночные прогулки ваграгов по местным улочкам не оказались здесь нормой, а то сама отбиваться от этих существ как-то не хочу. Да и не факт, что справлюсь, даже при наличии магии. А жить хочется, очень! Особенно теперь, когда, вроде как, интересное приключение намечается. Почему бы не насладиться происходящим, пока пытаюсь выяснить, как меня сюда занесло, что вообще происходит и возможно ли вер-

нуться назад?

К тому моменту, когда возвратились мужчины, я почти закончила приводить себя в порядок. Фенов здесь, понятное дело, не нашлось, а может быть, и существовал аналог, но распознать его среди обнаруженных в ванной вещичек я просто не смогла. Потому волосы высушить не удалось, но я не стала расстраиваться и принялась за расчесывание мокрых прядей. Они, кстати, благодаря влаге, казались более темными и почти радовали глаз.

– Это тебе! – с порога заявил Реван, потрясая громоздким свертком в руке. Хотя мне этого парня никто не представлял, а значит, могу звать его как угодно. И Альвеира – тоже.

– Что это?

– Одежда! Ты ведь не хочешь разгуливать по нашему миру в этом? – он кивнул на мои джинсы. Да, в фэнтезийном мире так не одеваются.

– А с чего это вдруг... – с подозрением начала я, но закончить мне не дали.

– Мы решили тебе помочь, – сказал Альвеир. Он как раз успел закрыть дверь и повернуться к нам.

– Почему?

– Ты ведь хотела мне помочь и, к тому же, не один, а два раза поделилась жизненной силой.

Однако моих подозрений его слова не рассеяли – странно это, не похож Альвеир на того, кто готов по доброте душевной помочь первой встречной. И его долг в данном случае,

скорее уж, за уши притянут, чтобы как-то объяснить решение помочь. Но, в таком случае, зачем ему это все? Хм, ладно, как говорится, дареному коню в зубы не смотрят.

– Хорошо, попробуйте, – великодушно разрешила оказать мне помощь и приняла сверток с одеждой.

В свертке ничего особенного не оказалось. Простые штаны, какие не жалко в поход надеть, и блузка со шнуровкой спереди, без каких-либо украшений. Честно говоря, я надеялась найти здесь плащ, но его не было. И как без него путешествовать? А если дождь пойдет?

Но я возмущаться не стала. Вместо этого отправилась в ванную – переодеваться. Специально в уголок забились, чтобы из комнаты было не рассмотреть. А когда вернулась и усеялась на кровати, Альвеир предложил:

– Расскажи, Таис, как ты попала в этот мир.

Что, неужели на Землю вернуть собрались? Хотя нет, иначе не стали бы с одеждой заморачиваться.

– Я не знаю. Сама не поняла, как это произошло. Помому, часть последних событий в моем мире стерлась из памяти. Да и здесь... не знаю, было ли что-то здесь до того момента, который я помню. А вообще я просто сделала шаг и поняла, что оказалась в незнакомом городе. И почти сразу тебя... – я замаялась, но, раз уж мужчина решил помочь, не стала Аидом называть, – тебя, Альвеир увидела.

– Странно это все, – задумчиво заметил Реван.

– А у вас тут часто жители других миров появляются?

– Не очень, но бывает, – ответил, опять же, Реван.

– И как? Какова их судьба?

– Не знаю, я этим вопросом не интересовался, – парень пожал плечами. – Ну, появляются. Живут как все. Пытаются найти свое место или вернуться назад.

– Ты уже решила, что будешь делать? – спросил Альвеир, с подозрительно пристальным вниманием рассматривая меня.

– Можно сказать и так. Собираюсь выяснить, что произошло. А еще хотела бы овладеть магией. – И, переходя на деловой тон, осведомилась: – У вас тут есть магические академии?

Реван с некоторой растерянностью покосился на Альвеира, но тот на своего знакомого не смотрел. Он меня продолжал сверлить тяжелым, задумчивым взглядом. Наконец неохотно произнес:

– Академии есть.

– И, знаешь, это очень странное совпадение, но завтра как раз последний день набора в Академию Равновесия, – заметил Реван, потому как Альвеир продолжать не торопился. – Она в империи расположена и лучше всего тебе подойдет.

– А почему она так называется? И почему лучше всего мне подойдет? – полюбопытствовала я.

Проигнорировав отчего-то еще больше помрачневший взгляд Альвеира, Реван ответил:

– Хотя бы потому, что набор в другие академии уже закончился. А вообще... ну, одна располагается на территории Со-

единенных Темных Королевств. Туда берут, соответственно, только темных магов. У светлых тоже есть своя академия, но... хм... что-то мне подсказывает, тебе там будет скучно. А в империи обучают и светлых, и темных. Суть Академии Равновесия как раз в том, чтобы светлые и темные маги уже на этапе обучения находили общий язык.

Очевидно, то золотистое нечто, которым я швыряюсь, это светлая магия, но я все же решила уточнить:

– Значит, я – светлый маг?

– Да, ты все правильно поняла. Альвеир у нас темный, я тоже – темный. И, кстати, как раз собирался поступить в академию!

Каюсь, не удержалась – раскрыла от удивления рот. Но и Альвеир как-то подозрительно на парня покосился, явно это признание стало для него неожиданностью. И вообще – мне вдруг показалось, будто Альвеир не против повторить сцену в коридоре, когда врезал кулаком Ревану по носу.

– Что? Что ты так на меня смотришь? Я давно говорил, что хочу освоить магическую науку! У тебя же постоянно нет времени, даже пару уроков преподать не мог. Заговоры, интриги, в этот раз тебя вообще чуть не убили. Вот, пример Таис меня вдохновил. Пойду учиться. А ты разбирайся с теми, кто довел тебя до... – он обвел взглядом комнатушку и нейтрально закончил: – До жизни такой.

Я с любопытством взглянула на Альвеира. Досталось ему, конечно, неслабо. Наверное, никогда не забуду его истерзан-

ное, окровавленное тело, на котором и места живого не осталось. Пожалуй... знай я заранее, что ему для восстановления понадобится моя жизненная сила, согласилась бы на сделку все равно. И пусть это совершенно глупый поступок, но мне не хотелось, чтобы он умер на моих глазах.

– С ними я разберусь, можешь не сомневаться, – процедил Альвеир, опасно сверкнув красными глазами, однако что мужчина хотел сказать дальше, я так и не узнала, потому как его бодро перебил Реван:

– Замечательно! Тогда нам с Таис пора на вступительное испытание, пока набор не прекратили. Он же не до самого вечера продлится, нам следует поспешить.

– Вступительные испытания? – переспросила я шокировано. Черт! Ну как же так! Если там нужно показать какой-то уровень владения магией, то у меня нет шансов! Потому что уровня владения тоже нет никакого – я о магии только вчера узнала и только сегодня осознала!

– А, ерунда. Там всего лишь проверят уровень твоих сил, чтобы знать, в какую группу определить, – отмахнулся Реван, но, поймав мой преисполненный ужаса взгляд, торопливо добавил: – Конечно, никто не будет ждать от тебя виртуозного владения магией. Многие туда поступают с начальными знаниями, но академия открыта для всех желающих. Ведь среди бедняков тоже есть одаренные. А те, кто беден, не всегда имеют возможность чему-либо научиться до поступления в академию. Тебе не о чем переживать.

– Мы что, вот прямо сейчас отправимся? – опешила я. Судя по виду Ревана, тот был абсолютно готов к путешествию, хотя с собой у него никаких вещей – только все тот же пропыленный плащ. Ну, быть может, с потайными карманами. А у меня ведь даже и плаща нет!

Решив, что Альвеир в данном случае будет несколько адекватней, я перевела растерянный взгляд на него.

– Если хотите успеть на вступительное испытание, вам действительно пора отправляться, – лицо мужчины оставалось мрачно-непроницаемым, но, может, дело вовсе не в нас? Может, он мыслями уже далеко, со своими врагами разбирается. Ведь теперь он наверняка вспомнил, из-за кого чуть не погиб. Наверное, он сейчас представляет, каким мучительным пыткам подвергает виновника своих бед, а мы тут отвлекаем со всякой ерундой.

– Замечательно! Значит, отправляемся, – Реван довольно потер руки и уставился на меня выжидающим взглядом, мол, что расселась – пора выдвигаться!

– Да по стойте вы! – у меня, кажется, уже голова кругом пошла от скорости происходящего. – Вы вот спрашивали о том, как я в этот мир попала. Вы что-нибудь знаете о перемещениях между мирами? Может, знаете, как мне вернуться назад? – не спросить об этом я не могла. Нужно проверить все варианты! Да и замедлить ход событий тоже хотелось.

– Нет, – это Альвеир соизволил поучаствовать в беседе. – Перемещения между мирами случаются, но чаще спонтанно.

Это явление не изучено, и в попытках найти информацию, советую тебе быть осторожной. Лучше, чтобы никто больше не узнал о том, что ты не из этого мира. Думаю, Реван поможет тебе разобраться в наших порядках.

Что ж... вполне ожидаемо. Было бы глупо рассчитывать, будто, едва оказавшись в другом мире, я сразу наткнусь на тех, кто вернет меня обратно.

– Да, конечно, помогу! – согласился Реван и нетерпеливо добавил: – А сейчас – отправляемся!

От такого резкого перехода к теме нашего отбытия снова опешила.

– А я... а у меня... у меня волосы мокрые, на улицу нельзя, простыть могу.

Не знаю, чего я вдруг струсил! Да, сама хотела приключений. И в академию тоже хотела. И магию освоить, и много чего еще. В конце концов, если верить фэнтезийным книгам, эти академии битком набиты всякими принцами, которые жаждут бороться за руку прекрасной попаданки. Но вот чтобы прямо сейчас сорваться с более ли менее ставшего привычным места? А ведь там, за окном, неизведанный волшебный мир. Кто знает, что меня ждет? Здесь хотя бы уже освоиться немного успела.

– Не беда, я... э... нет, у меня опыта маловато, жалко экспериментировать на таких красивых волосах. Альвеир высушит, – Реван повернулся к мужчине, мол, можешь начинать.

Тот равнодушно повел плечами, а я вдруг почувствовала,

как голову окутывает что-то влажное. Они же вроде сушить собрались? По прядке, которую до сих пор, расчесывая, держала в руках, скользнуло темное облачко. А когда туманное, чуть колышущееся марево исчезло, волосы оказались совершенно сухими.

– Откроешь нам портал? – спросил Реван.

По губам Альвеира скользнула странная улыбка:

– Открою.

Портал... значит, нас прямо сейчас перенесут прямо к академии? Прямо на вступительное испытание? А что если моего уровня магии окажется недостаточно для обучения?! Что я тогда делать-то буду?!

Так, успокойся, Таис. Нечего паниковать раньше времени. Все хорошо. Альвеир, конечно, был в плачевном состоянии, когда в вынужденный полет отправлялся, аж дважды, но, вполне вероятно, что для обучения магии моей силы будет достаточно. Подлетел ведь? Хорошо так подлетел! Значит, в академию принять должны. На крайний случай, специализироваться буду исключительно на полетах болезных брюнетов.

Пока я лихорадочно размышляла, перед нами возникла странная овальная арка. Большой провал, заполненный клубами тьмы, разверзся прямо в воздухе. Что там, в его глубине, разглядеть не получалось из-за клубов тьмы, которые находились в постоянном движении, перетекали, менялись местами, наливались еще большей тьмой и вдруг истонча-

лись, внезапно приобретая серый оттенок, после чего вновь сгущались до черноты. Завораживающее и в то же время пугающее зрелище. Оторвав взгляд от портала, я в растерянности посмотрела на Альвеира. Как-то оно все быстро получилось, скомкано. Вот мы еще только встретились, помогли друг другу, а теперь уже расходимся в разные стороны. Даже странно расставаться с моим первым знакомым из этого мира.

– Я... я хотела тебя поблагодарить.

– За что? – от странного, непонятного взгляда сделалось неуютно.

– Пусть не без выгоды для себя, но ты ведь не бросил меня, временно приютил, – я невесело усмехнулась. – Ну и до академии согласился подбросить. Все же я здесь ничего пока не знаю, без твоей помощи мне бы туго пришлось.

Глаза Альвеира завораживали, не отпускали. Не знаю почему, но мне очень не хотелось разрывать этот взгляд, и я продолжала смотреть, пытаясь что-то увидеть в его глазах. Альвеир внезапно подался вперед, но что он собирался сделать, я так и не узнала.

– Нам пора-а-а! – пропел Реван и, обхватив меня за талию, утащил в портал.

Глава 3

– Что это было?! – выдохнула я возмущенно, когда мы с Реваном оказались по другую сторону портала.

– Что было? Тебя нужно спросить, – он пожал плечами.

– Да я не о том! Почему против воли в портал утащил? Почему ты не дал договорить с Альвеиром?

– Хм... по-моему, вы не говорили, а молчали.

– Но это не повод без спросу заталкивать меня в портал!

– Таис, успокойся. Ну что ты, в самом деле? Мы спешили, а вы с Альвеиром молчали, вот я и решил, что уже все сказали...

Кажется, я начинаю подозревать, что поводы хорошенько вмазать парню у Альвеира все-таки были. С трудом удержавшись от аналогичной реакции, решила отложить возмездие до лучших времен и наконец осмотрелась.

Мы оказались в большом зале, почти пустом. Судя по всему, тянувших до последнего абитуриентов было совсем мало – остальные успели поступить раньше. В итоге возле разных столиков с какими-то бумажками стояло в общей сложности не больше тридцати человек.

Сам зал выглядел несколько необычно для здания университета, зато вполне соответствовал моим представлениям о фэнтезийно-средневековых замках. Высокие сводчатые потолки, простые серые стены, стрельчатые окна. Просторно и

пустынно – только несколько столиков с сидящими за ними студентами-старшекурсниками, да абитуриенты, слоняющиеся от одного столика к другому в поисках нужного или стоящие в совсем короткой очереди. Мда... честно говоря, я ожидала большего ажиотажа. А с другой стороны, если основной поток пришелся на первые дни приема, значит, просто все перестраховались, чтобы уж точно не опоздать, и решили прийти пораньше.

– И куда нам?

– Тебе – вон к какому-нибудь из тех столиков, – Реван махнул рукой, указывая направление, – а мне – сюда.

Пока шла к ближайшему свободному столику, раздумывала, пользуются ли в этом мире документами, подтверждающими личность, и если все же пользуются, то что мне делать без таковых. Но все оказалось гораздо проще.

– Имя? – спросил парень, неохотно оторвав взгляд от журнала, раскрытого перед ним.

Имя... если меня примут, то именно так и запишут? И потом так будут звать все препода и студенты? Отлично! Появилась возможность избавиться от ненавистного «Таисия», преследовавшего меня на протяжении всей жизни в сколь-нибудь официальных кругах. Это друзьям можно объяснить, что полное имя не нравится, а вот учителя, преподаватели и прочие всегда называли меня Таисией, что дико раздражало.

– Таис Полунина, – против фамилии я ничего не имела и решила оставить себе хоть что-то привычно-земное. На па-

мать, так сказать, чтобы не забывать о главной своей задаче по выяснению возможностей вернуться домой.

– Магия света? – уточнил парень, после моего подтверждения что-то черкнул в своих записях и кивнул в сторону двери в стене, расположенной неподалеку:

– Проходи туда.

– Спасибо, – поблагодарила я.

За неприметной дверью ожидала увидеть приемную комиссию, поэтому на мгновение замерла, пытаясь собраться с мыслями. Но, поскольку оттягивать момент бесполезно, все решится там, именно за этой дверью, наконец дернула ее на себя и вошла. Куда вошла – я не поняла, потому как в помещении меня встретила непроглядная темнота, в которой, хоть глаз выколи, абсолютно ничего не видно. Комиссия настолько устала, что решила выключить свет и вздремнуть? Так вроде день на дворе – что же, здесь даже окон нет?

– Эй, кто-нибудь меня слышит? – осторожно окликнула я. Мой голос потонул в темноте, в ответ – лишь тишина.

Я собиралась уже вернуться, чтобы уточнить у направившего меня сюда парня, что за фигня творится и не ошибся ли он дверью, когда вдруг поняла, что больше не сжимаю пальцами ручку. Резко обернулась. Ни двери, ни выхода – только крошечная темнота вокруг. Похоже, вступительное испытание началось?

подавив зарождающуюся внутри иррациональную панику и заодно – кровожадное желание таки отлупить Ревана

по лицу, попробовала размышлять трезво. Во-первых, если бы меня ожидало что-то опасное, Реван наверняка бы предупредил. Или нет? Вообще, конечно, он не обязан меня опекать, не говоря уже о том, что мог попросту не знать, какие испытания выпадают на долю тех, кто решился поступить на факультет к светлым магам. Так что пунктом первым у нас пусть будет тот факт, что вряд ли в академии приветствуются смерти абитуриентов, а значит, ничего, в действительности угрожающего, быть не должно.

Во-вторых, темноты я не боюсь. Паниковать попросту глупо.

В-третьих, если постараться, смогу зажечь огонек света и разобраться все же, где очутилась. Ведь это проверка, сможет человек учиться здесь магии, или нет. Значит, нужно показать владение магией света, хотя бы на начальном уровне. У меня другого, конечно нет, кроме как посветить маленьким шариком, ничего не могу, но Реван говорил, что виртуозного владения магией здесь ни от кого и не потребуют. Поэтому собралась с мыслями и...

Да! У меня получилось! В руках зажегся шар золотистого света, на этот раз несколько больше того, которым поутру хотела Альвеира приложить. Размером с крупный грейпфрут, по ощущениям, как пушинка, весь такой пушистый, с тонкими, как иголки, торчащими в разные стороны лучиками, он напомнил мне новогоднюю игрушку.

Ну, и куда нас занесло?

Пусть магический шар в моих руках не осветил сразу все помещение, но на расстоянии в несколько метров кое-что можно было рассмотреть. Пол. Да. Я разглядела грязновато-серые плиты, весьма подходящие для пола в старом замке, а еще лучше – в каком-нибудь подземном лабиринте с камерами, где держат несчастных заключенных. Мелкие вмятины и выбоины, земля между плитами, кое-где даже тонкие стебли растений неуверенно пробиваются кверху. Ни стен, ни потолка мой свет не достигал – только тянущийся в разные стороны пол, что терялся в темноте. Но бояться мне уже было откровенно лень. Меня, наоборот, внезапно охватил азарт. Кто бы мог подумать – не скучный экзамен в не менее скучном универе, а самое настоящее испытание для поступления в магическую академию! Они ж наверняка что-нибудь интересное для абитуриентов придумали.

Рассудив, что лучше двигаться вперед, чем назад, хотя за спиной двери нет и в помине, сделала на пробу один шаг. Твердый пол, нормальный такой, самый обычный. Плита в сторону отъезжать и не подумала, град стрел на меня не обрушился, огнем не полыхнуло. Так что, вооружившись любопытством, я двинулась дальше.

Честное слово, ожидала какого-нибудь жуткого подвоха, но я шла, шла, а его все не было. Наконец впереди показался странный силуэт. Я, вообще-то, насторожилась, вспомнив фонтан и выскочившего из-за него Альвеира, хотя теперь подозревала, что ниоткуда он не выскакивал, скорее уж просто

перенесся на площадь. Следом за этим воспоминанием перед глазами встала жуткая картинка нападения ваграгов. В общем, продвигаться к статуе я временно перестала, потому как мало ли, какая тварь из-за нее выскочит. Абитуриентов тут, конечно, беречь должны, но вдруг у них просто целители хорошие, настолько, что и потрепать будущих студентов перед учебой не жалко.

Остановившись на расстоянии в несколько метров, я старательно приглядывалась к выступающей из темноты статуе, вернее, к теням за ней. Шелохнется ли? Выскочит? В магическом свете, да при таком отдалении было плохо видно, поэтому я решила провести эксперимент. Сосредоточившись, создала на свободной руке аналогичный шарик света и, подкинув его в воздух, попыталась дать мысленный приказ – подплыть к статуе. И – о чудо! – у меня получилось! Пару раз нервно трепыхнувшись, шарик не слишком уверенно, однако все же поплыл в указанном направлении. По мере его приближения удалось рассмотреть, что статуя похожа на силуэт женщины в длинном платье, вросшем в камень, потому как подол этого платья подобно корням дерева уходил прямо в пол.

Шарик внезапно дернулся и коснулся статуи. А дальше произошло нечто совершенно неожиданное – на месте соприкосновения со сгустком магии серый камень вдруг заискрился золотистым. Золотистое пятно на поверхности статуи все разрасталось, разрасталось, пока не окутало всю жен-

скую фигуру целиком. В какой-то момент она просто отряхнулась, чтобы сбросить с себя лишние искорки света и явить взору светлую матовую кожу и светло-зеленое платье. Лицо женщины по-прежнему оставалось не слишком ярким, каким-то восковым, но изменения в мимике свидетельствовали о том, что статуя ожила. По крайней мере, наполовину. Примерно от середины бедра подол платья, хоть и приобрел приятный зеленоватый оттенок, оставался каменным и по-прежнему вливался в пол волнистыми складками.

Отыскав взглядом меня, странная женщина улыбнулась и внезапно поклонилась. А я потрясенно застыла, пытаюсь понять, нужно мне кланяться в ответ или нет. Наверное, все-таки нужно? Особенно, если это жест приветствия? Но пока я размышляла, женщина выпрямилась и поманила к себе рукой:

– Подойди, хочу посмотреть на тебя.

Так и не успев поклониться (а теперь, наверное, уж поздно), я шагнула к странной, наполовину каменной женщине. Любопытство боролось с неловкостью. Хотелось рассмотреть её, пощупать складки платья, убедиться, что они не просто соприкасаются, но в действительности сливаются с полом. Но я, конечно, не могла позволить себе подобного поведения. Вряд ли женщина, даже бывшая каменным изваянием, одобрит такое. Вдруг меня после этого в академию не возьмут?

При ближайшем рассмотрении кожа ожившей статуи по-

казалась мне совсем бледной, даже белой, как известь. Губы – чуть сероватые, брови – словно из камня выточенные, а светло-песочные волосы похожи на переплетения сухих веточек.

– Вы определяете уровень силы, да? – любопытно спросила я.

– Да. Только от уровня силы зависит то, насколько удастся меня оживить, – улыбнулась женщина, с не меньшим интересом рассматривая меня.

– Мне не удалось оживить Вас полностью, – со вздохом заметила я.

– А ты бы хотела?

– Ну... да, это было бы здорово.

– В тебе говорит любопытство. Это хорошо. Хорошо, что не стремление к могуществу и власти.

– Да какая уж теперь разница? Все равно не получилось.

– Вижу, ты огорчилась, – женщина на удивление тепло улыбнулась. – Не стоит. Тот, кто может оживить меня полностью, никогда не сможет жить спокойно.

– Почему? – я аж дыхание затаила и вперед подалась в предвкушении какого-нибудь жуткого, захватывающего откровения.

– Потому что такая сила не предполагает мирной жизни для себя, потому что такая сила дается судьбой для великих свершений. И, конечно, обладателя такой силы не оставят в покое другие, потому что многие захотят завладеть подоб-

ным могуществом. С увеличением уровня силы растет уровень ответственности, – улыбка женщины приобрела грустный оттенок.

– Хм... да, Вы правы, – я не нашлась, что возразить. О великих свершениях только читать интересно – сама что-то такое вершить я бы не хотела. Вот научиться магии, даже, возможно, попутешествовать по миру (последнее – в зависимости от количества различных в нем опасностей) – да, я бы хотела, раз уж представилась такая возможность. Но спасти этот мир или разрушать его, участвовать в политических и прочих интригах, становиться целью злодеев, мечтающих о несравнимом могуществе – нет, это не мое. Наверное, я слишком эгоистична. – А вот это, то, сколько у меня есть. Его на что хватит?

– О, поверь, тебе хватит, – рассмеялась женщина, а потом, внезапно посерьезнев, предложила: – Подойди еще ближе, я кое-что тебе скажу.

Я приблизилась. Женщина наклонилась и тихо прошептала на ухо:

– Мало у кого есть такая сила. У лучших преподавателей есть. У студентов – почти нет. Сила растет постепенно, тебе нужно быть осторожной. За нами наблюдают, и ты их заинтересовала. Но интерес... поверь, тебе он не нужен.

Мне после признания о том, что за нами наблюдают, сразу как-то не по себе стало. Понятное дело, если степень оживления статуи зависит от уровня силы, а суть вступительного

испытания как раз в определении этого уровня и заключается, логично предположить, что приемная комиссия должна увидеть результаты деятельности абитуриентов. Наблюдение за самим процессом – наилучший вариант. Но... черт, слова ожившей статуи насторожили. Особенно, учитывая предостережение Альвеира. Слишком пристальное внимание преподавателей и руководства академии мне в действительности ни к чему, я же легко могу проколоться и выдать свое иномирное происхождение!

Однако, несмотря на закрутившиеся в голове тревожные мысли, не удержалась еще от одного вопроса. Задавала его, правда, тихо. В надежде, что за испытанием больше именно наблюдают, а не прислушиваются.

– Но как уровень силы может определяться только по прикосновению созданного для освещения шара? Разве не зависит он от количества призванной магии?

– Уровень определяет то количество, которое маг может призвать. Но мне достаточно лишь капли, потому что даже по капле можно определить потенциал. Не просто так именно меня выбрали в помощь.

– Хорошо, поняла. Спасибо Вам большое за откровенность и за ответы.

Очередной ответ прозвучал на удивление таинственно:

– Это меньшее, что я могла для тебя сделать. А теперь иди, дальше, вперед. Ты выйдешь в зал, где тебе дадут назначение.

На прощание, к счастью, статуя не кланялась, так что мне не пришлось в неловкости думать, нужно кланяться в ответ или нет. Она вообще внезапно выпрямилась и как будто снова окаменела. Больше не медля, я поспешила в указанном направлении. Через несколько шагов передо мной возникла дверь. Причем, я почти уверена, не было её до этого, не было! Но, видимо, дверь появлялась только по окончании испытания. Я взялась за ручку и вышла навстречу яркому свету. Вернее, ярким он показался только в первое мгновение. Потом, проморгавшись, удалось разглядеть... ну, вероятно, ту самую приемную комиссию, о которой говорила женщина и которую я ожидала увидеть еще дверь назад.

В небольшом зале, значительно меньше предыдущего, за длинными столами кафедры сидели трое. Сидели и смотрели на меня. Удивленно так смотрели, недоверчиво. Я бы даже сказала, потрясенно. Как если бы они ожидали, что из-за двери выйдет обычная абитуриентка, а вместо нее увидели трехголовое чудовище. Хотя, может, трехголовые чудовища – это нормально для данного мира. В общем, все трое явно были шокированы.

Пока они растерянно взирали на меня, я тоже их рассматривала. Но, как ни странно, ничего особо экзотического в облике приемной комиссии не заметила. По крайней мере, после ожившей каменной статуи и застрявших где-то на задворках сознания воспоминаний о встрече с ваграгами, внешность данных представителей незнакомого мира мне не

показалась сколь-нибудь необычной. Один пожилой мужчина вообще выглядел как самый обыкновенный волшебник. Длинная седая борода, крючковатый нос, близко посаженные глазки. Обычно, кажется, мелкие, но сейчас по случаю удивления широко раскрытые.

Меньше всех удивление проявляла женщина с кудрявой копной каштановых волос. Она непонимающе хмурилась и в задумчивости постукивала пальцами по столешнице.

– Ммм... эээ... кхм-кхм, – после невнятного мычания откашлялся третий представитель приемной комиссии – мужчина, на вид, лет сорока. Странные желтоватые глаза с вертикальными зрачками и руки, кое-где покрытые золотистыми чешуйками, меня ничуть не смутили. – Представьтесь, пожалуйста.

– Таис Полунина.

– Хмм... да. Замечательно. Вы приняты и зачислены на первый курс Факультета Света кафедры Высшей Магии.

И кто бы знал, что это значит? Реван говорил, испытание позволяет определить уровень силы, на основе которого меня зачисляют в наиболее подходящую группу. Так вот, Высшая Магия – самая высшая? Это почетно, и я сейчас должна визжать от восторга? Я бы, наверное, так и подумала, особенно, если учесть слова ожившей статуи. Но что меня смущало – это поведение самой приемной комиссии. Вдруг здесь какой-то подвох? Вдруг я должна не прыгать, а рыдать, умоляя зачислить меня в какую-нибудь другую группу? Черт,

как сложно выдать правильную реакцию, когда ни в чем не разбираешься!

Ладно, будем просто сдержанной девушкой, а уж какие именно эмоции я будто бы сдерживаю – не так уж важно.

– Хорошо, – я вежливо улыбнулась. – Спасибо.

Мне указали рукой в сторону двери, и я, развернувшись, зашагала прочь. Выйдя за дверь, оказалась в первом зале, том самом, куда мы вместе с Реваном переместились. Толпа абитуриентов значительно поредела, особенно, учитывая, что толпы не было как таковой. Зато старшекурсники по-прежнему сидели на своих местах. Осмотревшись, Ревана я не увидела. Поскольку никаких инструкций слегка неадекватная комиссия не дала, подошла к тому же парню, у которого записывалась перед испытанием. Уже собиралась пояснить, кто я такая, и поинтересоваться своей дальнейшей судьбой, но, стоило к нему подойти, парень заговорил первым:

– Да-да, Таис, мне передали, – он на мгновение уткнулся в журнал, сверяясь с записями, после чего вновь посмотрел на меня и пояснил: – Выйдешь из главного здания, повернешь направо, пройдешь под аркой и увидишь здание общежития факультета светлых. Там тебе на третий этаж, комната триста семнадцать. Вот ключ, – порывшись в ящичках стола, он подал мне вышеназванный предмет.

Вслед за ключом протянул два листа бумаги.

– Это список литературы, который нужно взять в библио-

теке. Библиотека у нас в отдельном здании, потом кого-нибудь спросишь. Хотя бы даже соседку.

– У меня будет соседка?

– У всех будет соседка, – заметил он философски. – Или сосед. Но тебе, уж извини, полагается именно соседка.

Я спорить не стала. Соседка, так соседка. Вдвоем, может, веселее будет. Хотя, конечно, дома у меня всегда была своя собственная комната, и пока что я с трудом представляла, каково жить всегда у кого-то на виду, пусть даже только у соседки, не у соседа.

Ладно, привыкну.

– На втором листке твое расписание. Занятия начинаются завтра.

Взяв в руки все презентованное студентом, последовала указаниям. Выход из здания, к счастью, долго искать не пришлось. Видимо, приемная комиссия решила, что одного, основного испытания для абитуриентов будет вполне достаточно – совсем не обязательно заставлять их плутать в замковых лабиринтах. В общем, выход из зала оказался также выходом на улицу.

Я с любопытством осмотрелась по сторонам. Все-таки мое знакомство с этим миром ограничивается лишь ночной прогулкой по небольшому городку, таверной и вот... несколькими залами академии. Однако, прямо скажем, ничего особенного я не увидела. Солнце – самое обычное, пожалуй, и не отличимое от того, что светит над родной Землей. Небо –

голубое. Трава – зеленая. Словом, опять никакой экзотики. Зато красиво вокруг. Белые и серые стены, высокие, остроконечные шпили, изящные или, наоборот, монументальные, приземистые башенки, мощенные брусчаткой дорожки и зелень, много зелени.

Я прошла под аркой, соединяющей два корпуса, и увидела впереди крупную постройку с несколькими башнями. Вероятно, общежитие, которое мне нужно. На пути, конечно, встречались студенты, но я особо к ним не приглядывалась, да и попадались они довольно редко. В своих комнатах безвылазно сидели, наверное, готовились к учебным будням.

На третьем этаже, едва вынырнула из-за лестничного проема, неожиданно стала свидетельницей странной сцены. Там, впереди в коридоре, рассыпались по полу учебники, выпав из рук огненно-рыжей девушки. Возле нее остановился мужчина, я увидела его только со спины. Светлые волосы длиною до талии как будто отливали голубоватым оттенком. Чуть повернув голову к девушке, благодаря чему моему взору открылся его профиль, утонченный, светлокожий, мужчина искривил тонкие губы в презрительной усмешке и что-то тихо ей проговорил. После чего отвернулся и продолжил путь.

Девушка стояла, прислонившись спиной к стене, и не шевелилась, пока я к ней не подошла.

– С тобой все в порядке?

Похоже, сильно её этот надменный тип задел. Стоит, на-

пряженная, руки сжимает в кулаки – явно успокоиться пытается. Может, он – какая-нибудь важная особа, которой даже хамить в ответ нельзя, вот и пытается девушка сдержаться как может?

На мой вопрос она отреагировала странно. Вздрыгнула от неожиданности, повернулась и замерла, расширив глаза от удивления. Нет, ну что за несправедливость? Почему все – абсолютно все – в этом мире так на меня неадекватно реагируют?! Может, у меня при перемещении между мирами рога на носу выросли и копыта – на заднице? Но ведь смотрелась же в зеркало – ничего, кроме проклятого цвета волос не изменилось. Или они своим особенным магическим зрением все же видят нечто, даже для них необычное?

Впрочем, в странном ступоре девушка пребывала недолго. Моргнула, встряхнула головой и даже улыбнуться попыталась:

– Да, все нормально.

– Хорошо, – я кивнула и присела на корточки, чтобы помочь собрать учебники.

В четыре руки мы управились быстро. Все это время я ловила на себе странные, задумчивые взгляды девушки, как будто она пыталась что-то во мне рассмотреть, но, кажется, искомое не находила.

– Спасибо, – поблагодарила рыжеволосая, когда я всучила ей кипу учебников. – Я... пойду...

Я не стала возражать. Когда девушка практически умча-

лась в противоположном направлении, я пожалала плечами и продолжила путь. Моя комната обнаружилась именно там, где и предполагалось. К счастью, нумерация здесь была самая обыкновенная – не запутаешься. Я вообще в выданные мне на пункте записи листочки заглядывала с опаской – мало ли, язык местный понимаю, а читать не умею. И такое бывает! Если верить прочитанным книгам. Но переживала я зря. Если вдуматься, и буквы, и цифры – все было иным, но в то же время понятным. Не знаю даже, кого за это благодарить, но все равно – спасибо.

А в комнате... обещанная соседка обреталась. При моем появлении она встала из-за стола, за которым сидела, развернулась, скрестила на груди руки и уставилась на меня оценивающим взглядом. Причем чем дольше она меня рассматривала, тем более хмурым становился этот взгляд. Но мне уже все нипочем! Пусть смотрит как хочет. Хотя бы рот от удивления не раскрывает. Может, у меня и вправду рога вымахали, а она по какой-то причине относится к рогам не слишком благосклонно.

Соседка, кстати, оказалась самой обычной, если не сказать «заурядной». Скромное серое платье с отложным, не менее скромным воротником. Темно-русые волосы, собранные на затылке в грустный пучок. Худое лицо с заостренным подбородком, густые строго сведенные брови, карие глаза. Не сказать, чтобы страшненькая, но и симпатичной не назовешь. Обыкновенная. Но для представительницы дру-

ного мира, поступившей в магическую академию, довольно странная. Как раз таки из-за отсутствия этих самых странностей!

– Значит, ты будешь моей соседкой, – недовольно поджав губы, констатировала она.

– Очевидно, – я пожала плечами.

– Ну хорошо. В таком случае, тебе придется соблюдать некоторые правила совместного проживания. Запомни, никаких мальчиков, особенно на ночь, в нашу комнату приводить нельзя. Я не собираюсь страдать недосыпами, чтобы дать тебе поразвлечься. Для этого придется найти какое-нибудь другое место, – она презрительно фыркнула так, будто я уже непонятно чем перед ней занималась. – Далее. По ночам вообще не шуметь. Я ложусь спать рано, чтобы к началу занятий быть выспавшейся и готовой воспринимать новую информацию. При свете я сплю плохо, поэтому ровно в десять часов вечера свет выключаем. – Вообще, она назвала какую-то другую единицу времени, но в голове у меня что-то щелкнуло, и я снова уловила суть. – Постарайся заканчивать свои дела до десяти. Знаю, ты можешь попытаться убедить меня в том, что до десяти домашнее задание сделать невозможно. Спешу тебя разуверить – возможно. Если, опять же, не развлекаться после пар, а сразу идти заниматься. В дневное время тоже сильно не шуметь. Если ты не захочешь делать домашние задания – это не значит, что их не захочу делать я. Я настроена серьезно, поэтому планирую много зани-

маться. Не нужно меня отвлекать. И еще. Пожалуйста, никогда не приноси в комнату олазию – у меня на нее аллергия.

Честно говоря, на этом мой мозг несколько перегрузился. Я стояла и потрясенно взирала на соседку. Обилие вываленных на меня «правил совместного проживания» сразило наповал. Нет, я понимаю, что вполне могут быть пожелания, правда, с обеих сторон. Но чтобы вот так сразу – я не успела войти, а она уже меня атаковала?

А еще ко мне в голову закралась странная мысль. Она не любит блондинок. Вот точно, не любит! Такие как она терпеть не могут блондинок. И меня она восприняла, как легкомысленную блондинку, которая поступила в академию с единственной целью – с симпатичными (а в реалиях данного мира, наверное, и с родовитыми) мальчиками покувыркаться!

– Надеюсь, мы поняли друг друга? – уточнила соседка.

– Не уверена. Я-то пожелания твои услышала, а вот ты мои – еще нет.

– И какие у тебя будут *пожелания*? – она выделила последнее слово. То ли намекала, что у нее это были не пожелания, а самые настоящие правила, то ли вообще не ожидала, что я могу сказать чего-то там в ответ, кроме «да, конечно, будет исполнено». И ведь по виду не скажешь, что родовитая или богатая. Больше похоже, будто вышла она из низких сословий и очень пытается пробить себе дорогу к светлому будущему. Вот и настроена столь серьезно, даже гото-

ва потерроризировать блондинистую соседку, чтобы только я ей не помешала. Тьфу! Ну почему я блондинка, а? Где так успела нагрешить?

Я пожала плечами:

– Как придумаю, так сразу выскажу.

И, не обращая внимания на вытянувшееся лицо соседки, принялась обустраиваться.

Прямо скажем, обустраивать здесь было особо нечего. И дело не в скромности комнатухи, куда нас поселили, скорее уж, в отсутствии вещей у меня.

Интерьер не впечатлял, но и не ужасал. Так, наверное, и должна выглядеть комната в общежитии учебного заведения. Голые каменные стены, которыми я успела полюбоваться в коридоре и залах, здесь, к счастью, были прикрыты отделкой из непонятного материала, все равно сероватого, но чуть более светлого, а главное, теплого. Хорошо. А то мне уж представлялось, как мы все замерзнем в этом творении средневековья. Из мебели – шкаф для одежды, две кровати, у каждой рядом с изголовьем – по тумбе, у окна – стол. Все только самое необходимое. За дверью нашлась ванная комната с той же магической системой, заменяющей водопровод. Жить можно. Если б еще соседка не считала меня пустоголовой блондинкой и нос не задирала, было бы вообще замечательно! Но пока развеивать ее нелестное мнение обо мне, как и продолжать знакомство, абсолютно не хотелось.

Немного освоившись, я взяла список литературы и отпра-

вилась на поиски библиотеки. По дороге убедилась, что не все странно на меня реагируют. Какое счастье! Я даже облегчение испытала, когда девушка, у которой я спросила, как дойти до библиотеки, с флегматичным видом дала сухие инструкции. Никакого удивления, никакого ступора. Есть же еще нормальные люди в этом мире, есть!

В библиотеке тоже очереди не было, так что, пользуясь случаем, я попросила не только литературу из списка, но и пару дополнительных книг. Хотелось и с географией ознакомиться, и с тем, какие государства здесь вообще есть. О расах подробности узнать тоже бы не помешало. Я целую энциклопедию с расами выбрала! Почитаю на досуге. Особенно интересно выяснить, кто же такой Альвеир. Если Реван похож на человека и, быть может, на самом деле человеком является, то Альвеир совершенно точно – представитель иной расы. За этой энциклопедией и парой наиболее тонких учебников я, не поленилась, сбегала отдельно, потому как за раз всю собранную кипу унести никак не получалось.

При моем повторном возвращении в комнату соседка обнаружилась на прежнем месте за столом – что-то читала под настольной лампой. А я разложила учебники на кровати и принялась их перебирать. Интересно же! Кое-какие даже немного читала, но всерьез засела я именно над энциклопедией с расами мира. Листала, пробегала глазами по тексту, останавливалась на иллюстрациях, пытаюсь найти сходство с Альвеиром. У меня ведь даже есть вполне надежный

ориентир – красные глаза. Вряд ли даже в волшебном мире найдется много рас с красными глазами, которые, к тому же, энергией чужой питаются. Представители расы, конечно же, не глаза.

Рас, пусть по большей части малочисленных, оказалось огромное множество. Не зря целая энциклопедия набралась!

Описанием вампиров, несмотря на заверения Альвеира в том, что никакого отношения к данной расе он не имеет, все же заинтересовалась. Но увы – у вампиров может быть любой цвет глаз, как у людей, и опознаются представители сей расы несколько иначе. Клыками, например. Я даже немного приуныла. Не потому, что теперь в отсутствие опыта не смогу сходу определить, что передо мной вампир, а потому как начала подозревать, что красные глаза – вовсе не показатель! Мало ли, вдруг это личная особенность Альвеира, или есть раса, у которой спектр цветов намного шире. Может, у них бывают и красные, и фиолетовые, и розовые в желтую крапинку!

Я так увлеклась, что, наверное, забыла, где нахожусь. По крайней мере, вдруг зашевелившаяся соседка слегка напугала.

– Ужин, – пояснила она, многозначительно кивнув на стену, где висели часы, и вышла из комнаты.

Ужин?! Какой ужин?! Мы же сразу после завтрака сюда перенеслись, не могло время так быстро пройти! Или... может быть, здесь разница во времени есть? Плюс два часа,

плюс половина дня... Я ведь даже не знаю, сколько здесь времени было, когда мы с Реваном объявились в академии.

Столовая нашлась без особого труда. Пришлось, конечно, поспрашивать у прохожих и перейти в другой корпус, но хотя бы не заблудилась. Вот, кстати, еще одна проблема. Если постоянно придется выходить на улицу, в один не очень прекрасный день могут возникнуть проблемы. У меня попросту нет одежды! Моя земная осталась на попечение Альвеира, а это безобразие, врученное в качестве благотворительной помощи, на холодную погоду никак не сойдет. Кстати! Может, я всего лишь плохо выгляжу? Потому все так пялятся? Но... пожалуй, в таком случае на мою соседку должны глядеть не меньше.

К тому моменту, когда добралась до столовой, я твердо решила отыскать Ревана. Нужно решить вопрос с одеждой. Хотя бы посоветоваться. Может, он знает, где можно продать золотые украшения. Или еще что подскажет. Мне необходима нормальная одежда! Причем не в единственном числе и в комплекте с чем-нибудь более теплым, плащом, например.

Столовая, к счастью, оказалась самой обычной. Большой зал, раздача, буфет и большое количество столиков. Вот здесь-то я и заметила то самое многообразие всяких рас! Не как в энциклопедии, конечно, но все же. Увидела высоких, стройных, заметно остроухих ребят – наверное, эльфов. Волосы они заплетали в высокие прически, ничуть не скрывая особенностей формы ушей. Нашлись и крылатые, пока

неопознанные существа. А вот этот вот остроухий тип с рогами на голове явно не из эльфов. Или полукровка, или остроухость, опять же, может быть признаком разных рас. Интересно, местные сами-то разбираются, кто есть кто, или тоже иногда определить не могут?

Пока стояла в очереди, заодно осматривалась в поисках Ревана, однако пока мне не везло. То ли его в столовой не было, то ли я просто не заметила вполне обычного на вид парня среди пестрого почти энциклопедического многообразия представителей рас этого мира.

– Таис, как замечательно, что ты здесь! – прозвучало прямо над ухом.

Я вздрогнула и, разворачиваясь, почувствовала, как в руке загорается сгусток света.

– Реван! Ну как так можно?! На кой ты меня пугаешь?! – возмутилась я, старательно пытаясь погасить возникший огонек. Погас. Правда, только со второго раза. Такими темпами я ж на людей начну кидаться ни за что ни про что. Нервы-то не железные!

– А как нужно было? Издалека кричать? – поинтересовался парень.

– Хотя бы сбоку подойти, чтобы я тебя увидела, – со вздохом предложила я успокаиваясь. Нервы дороже. Надо их беречь и не переживать по всяким пустякам. Вот, сердце уже почти перестало стучать как сумасшедшее. Нет, правда, чего я такой нервной стала? Не хватало только депрессии ка-

кой-нибудь или глупой истерики по случаю попадания в другой мир. Я же в академию поступила, в конце концов! Тут еда бесплатная! Все хорошо.

Кажется, самовнушение помогло.

– Ну как испытание прошло? Куда тебя определили? – любопытствовал Реван.

– О, вот об этом я хотела с тобой поговорить. А то было как-то странно спрашивать у комиссии «и что все это значит?»

– Да, ты молодец, что не стала выдавать своей неосведомленности. Это выглядело бы довольно подозрительно.

Мы отвлеклись от разговора, чтобы сделать заказ. В принципе, вся еда выглядела вполне узнаваемо – только в названиях временами проскальзывало что-нибудь незнакомое. Отбивная из мяса кебана, овощное рагу с лимреей. И никаких аналогий в голове не возникало, как с теми же единицами времени, например. О, десерт из олазии! Судя по всему, фрукт или ягода. Я взяла себе один, ради интереса. Будем надеяться, что у меня, в отличие от соседки (надо бы все же узнать ее имя), аллергии на олазию нет. Хотя нужно быть осторожной с местной кухней. Кто знает, каким образом мой организм отреагирует на непривычные продукты, не хотелось бы отравиться.

Мы заняли столик в углу, специально подальше от всех остальных, чтобы можно было спокойно поговорить. Ближайшие к нам столики тоже оставались свободными, так что

уединение наше было вполне достаточным, чтобы на фоне всеобщего гама, в который сливались голоса присутствующих, спокойно обсудить некоторые моменты.

– Испытание, кажется, прошло нормально. Правда, комиссия выглядела как-то шокировано, когда я вышла.

– А там произошло что-то необычное? – спросил Реван, видимо, прежде чем подумал. – А... хм... да, ты не знаешь.

– Я вошла в какое-то темное помещение, зажгла светлячок, прогулялась немного. Оживила статую прикосновением своей магии...

– О, и как? Какую часть удалось оживить?

– Примерно до середины бедра статуя осталась каменной.

– Сила у тебя, конечно, очень приличная, – правда, когда это говорил, впечатленным Реван не выглядел. – Но комиссия видела и не такое. Уровень силы не должен был их удивить. Что еще?

– Ну, мы немного поболтали, – я пожала плечами. – Статуя со всеми разговаривает?

– Разговаривает. В этом тоже ничего необычного нет.

– Тогда я не знаю, что их так удивило.

– Может, тебе показалось?

– Может быть, – честно говоря, спорить не хотелось. Может, это вообще какой-то безумный мир, где то, что я воспринимаю как «потрясенный вид», является для них привычным состоянием равнодушия.

На некоторое время мы замолчали, решив взяться за еду,

пока совсем не остыло. Довольно вкусно оказалось, по крайней мере, для приготовленных в столовой блюд. А вот перед тем как перейти к десерту, я все же не удержалась:

– Я вот спросить хотела. Меня зачислили на факультет света, кафедру высшей магии. Что это значит?

– Факультетов в академии, по сути, всего два. Факультет света и факультет тьмы, это разделение по типу магии, который будут изучать студенты. А кафедра определяет уже уровень владения, который потенциально сможет достигнуть студент. Их три: базовая магия, общая и высшая. Видишь ли, заклинания отличаются друг от друга не только по своей сложности, но и по тому количеству энергии, которое в них нужно вложить. – Реван сделал короткую паузу, чтобы выпить сразу половину компота, после чего продолжил: – Вот и получается, что, в зависимости от силы, кому-то доступна только базовая магия. Но таких все же меньше. Большинству доступна общая магия – это заклинания, которые требуют средний уровень сил. Ну и высшая магия доступна далеко не каждому. На вашей кафедре, например, всего две группы среди второкурсников набралось. Про первый курс пока не знаю.

– Но ведь нам сначала будут давать заклинания из базовой магии?

– Конечно. Никто не собирается заставлять вас сразу использовать высшую. К ней нужно подготовиться. Но, насколько знаю, программы обучения все же сильно отличаются.

ся. Возможно, уже на первом курсе вам дадут пару сложных заклинаний из высшей магии. Так, потренироваться. Если будете готовы.

– Ага! Значит, мы не будем изучать линейно – сначала базовая, потом общая, и только потом, к последнему курсу – высшая?

– Нет. Думаю, обучение будет проходить гораздо интересней.

Неизвестно, сколько времени я здесь пробуду. Может, месяц, может, полгода или даже год. Все зависит от того, когда смогу найти способ вернуться на Землю и вообще разберусь в том, что произошло. Хотелось бы все же успеть освоить что-нибудь сложное, что-нибудь с использованием большой силы. Интересно же!

– Замечательно. А сколько лет здесь учатся?

– Высшей магии – десять.

Я поперхнулась. Господи, почему я в этот момент решила распробовать местный напиток?! Он, естественно, пошел не туда, так что наша беседа прервалась. Какое-то время я пыталась откашляться, Реван норовил постучать меня по спине, я, продолжая кашлять, отбивалась. Дошло до того, что навязчивый парень чуть не получил второй раз за день по несчастному носу. Теперь уже локтем. Кстати, интересно, почему даже синяка нет? Опять магия? Наверняка...

Магия, блин, которой нужно десять лет учиться!

Я чуть не взвыла с горя, когда наконец прекратила каш-

лять. Ага, по-быстрому хотела выучиться и на Землю вернуться. Размечталась, как же. Если магии десять лет нужно учиться, то что можно освоить за пару месяцев? Правильно, ничего! Абсолютно ничего. А я ведь... я не могу здесь остаться надолго, мне домой нужно. Там родственники, родители, которые места себе не находят, не зная, что со мной случилось.

При мысли о том, что родные люди переживают, сердце защемило. Так, не время сейчас расклеиваться. Все равно пока ничего изменить не могу.

– А базовой магии сколько учатся?

– Четыре года.

– Как думаешь, перевестись еще не поздно?

– Не хочешь целых десять лет на учебу убить? – улыбнулся

Реван.

– Это же вся моя молодость! – шутливо воскликнула я.

Уф, кажется, обошлось – истерика из-за родных отменяется.

– Да ладно, ты что ерунду говоришь. У тебя проснулась магия, значит, жить будешь долго. – И, глядя на мое удивленное лицо: – Не знала, что ли?

– Не подумала как-то, – я мотнула головой. В конце концов, в книжках многие попаданки становились долгожительницами, могла бы и сама предположить такую возможность. – Ладно. Значит, меня в элитную группу зачислили?

– В некотором роде. Для самых сильных.

– Хорошо. Только, знаешь, у меня еще одна проблема...

Реван вопросительно на меня взглянул. Мол, говори, слушаю.

– У меня только один комплект местной одежды. Боюсь, я посмешищем стану, если буду все время ходить в этом. А еще мне нечем записывать лекции. Но зато есть золотые серьги, – я отвела прядь волос за ухо, демонстрируя сразу две сережки – маленькое колечко и гвоздик с зеленым камушком. – Не подскажешь, где их можно на деньги обменять?

К концу моей речи Реван выглядел совсем потрясенным, чуть ли руками не замахал, чтобы я перестала говорить ерунду.

– Таис, не нужно ничего обменивать или продавать! Мы же с Альвеиром обещали, что поможем! Я решу эту проблему.

– Да мне как-то неудобно, вы и так помогли.

– Пустяки! Ты... хм... – он задумался, подбирая слова, глаза подозрительно забегали, – ты, можно сказать, жизнь Альвеиру спасла!

– Да ладно, – не поверила я. – По-моему, ты преувеличиваешь. Ну повалился бы чуток, очухался постепенно. Ничего бы с ним не случилось. Или подкрепился бы другим проходим... утром.

– Он был очень истощен, Таис, – внезапно посерьезнел парень. – Альвеир мог не дожидаться другого прохожего. Особенно после схватки с ваграгами, которая последние силы отобрала. К тому же, чтобы позаимствовать чужую энергию

для восстановления, нужно быть, как минимум, в сознании.

Мне стало неловко. И вправду, как-то не задумывалась, что все настолько серьезно. По крайней мере, после того, как Альвеир подозрительно быстро очухался. Сначала-то, конечно, испугалась сильно, очень было похоже, будто он на последнем издыхании. А вот потом, когда Альвеир встал и спокойненько зашагал в поисках таверны после нашего разговора, решила, будто не так уж ему и плохо.

– Скажи, а какой Альвеир расы? – полюбопытствовала я, и чтобы от неловкого момента уйти, и просто потому что интересно.

– А вот не скажу! – весело улыбнулся Реван. – Попробуй сама выяснить! Даже интересно, получится у тебя или нет.

Я пожалала плечами. С чего он взял, что я вообще буду тратить на это свое время и чего-то там выяснять? Нет, понятное дело, что буду! Но ведь это мне известно, а Реван откуда так в этом уверен?

– А ты? – я прищурилась. – Тебе поди тоже есть что скрывать.

– Я? Нет, что ты. Я человек. Ну, почти.

– Почти? – переспросила я с намеком, что желаю услышать пояснения.

Парень отвел в сторону не очень длинные, сантиметров пять в длину волосы, и, продемонстрировав заостренный кончик уха, сказал:

– Наполовину эльф.

– Ух ты! – я аж привстала из-за стола, чтобы поближе рассмотреть. Прикольное ухо! Очень похожее на человеческое, но все же иной, совсем немного, но заостренной формы!

– Нравится? – парень рассмеялся.

– Ага, впервые вижу! – и, уже присев, тихо добавила: – Вообще многое здесь впервые вижу.

– Освоишься, – так же тихо сказал Реван. И еще тише, едва слышно: – Я помогу.

Глава 4

Утро началось довольно жутко. Звонок заголосил так, словно его цель – звуковая атака на поражение. Нет, правда! Это сирена какая-то, она больше для поднятия тревоги при конце света подойдет, чем для пробуждения студентов.

Пока я пыталась зарыться в подушку в попытке спасти парализованный ультразвуковой волной мозг, соседка с совершенно спокойным видом поднялась с кровати, прошествовала к висящим на стене часам, привстала на цыпочки и коснулась часов кончиками пальцев. Сирена замолкла, в комнате воцарилась тишина.

– Это вообще нормально?! – выпалила я ошеломленно, высовываясь из-за подушки. – Так издеваться над студентами!

– Это мой будильник, – задрал нос, с достоинством заявила соседка. – Чтобы не проспять.

На какое-то время все слова вылетели у меня из головы. Наверное, мозг все же неслабо травмировало.

– А давай мы громкость убавим и я сама буду тебя будить, если уж так крепко спишь? – наконец предложила я.

Девушка окинула меня презрительным взглядом, мол, разве может она довериться легкомысленной блондинке, но ответить ничего не успела. В дверь заколотили с такой силой, будто с петель хотели сорвать.

– Вы что, оборзели?! – завопил кто-то в коридоре. – Еще раз это нечто у вас зазвенит, я вам так зазвеню – мало не покажется!

Поскольку будильник не мой, я рассудила, что пусть соседка сама с недовольными разбирается. Правда, вступать в переговоры она тоже не спешила. С независимым видом взяла свои вещи и отправилась в ванную.

Сверившись с расписанием и временем на часах, я убедилась, что на пары мы опоздать не должны. По крайней мере, если соседка не из тех, кто часами не вылезает из ванной, а на такую она, к счастью, не похожа. Скорее уж от меня можно ожидать подобных привычек, особенно, если на длинные, светлые волосы посмотреть. Подозрительно так выглядят. Немудрено, что соседка приняла меня за тупую блондинку.

Повторный стук в дверь застал меня за невеселым разглядыванием презентованной Реваном одежды. Прямо скажем, надеть ее не возникало никакого желания, но других вариантов пока что не было. Как не было канцелярских принадлежностей. Оставалось только у соседки попросить, и пусть думает себе что пожелает! Писать ведь где-то нужно...

– Таис, ты здесь? – донесся из коридора знакомый голос. – Если нет, пойду искать тебя за другой дверью, но если ты здесь, то прошу – открой!

Реван? Неужели пришел, чтобы решить мои проблемы?! По крайней мере, те, которые касаются недостающих вещей. Я подскочила с кровати, быстренько натянула поверх

нижнего белья, в котором спала, ненавистную одежду, и поспешила к двери.

– Таис, в твоих же интересах открыть, – добавил Реван строго. – Только не говори, что тебя там нет.

Интересно, он так шутит, или они тут все настолько чокнутые, что даже если бы меня в комнате не было, Реван мог бы ожидать ответ «меня здесь нет»?

– Таис, я уверен...

В чем он там уверен, я так и не узнала, потому как запахнула дверь и Реван не договорил.

– Ага! Замечательно! – Он прошел в комнату и шутливо погрозил мне пальцем: – Вот так и знал, что ты здесь. Почему так долго не открывала?

– Баррикады разбирала, – заявила я, рассматривая парня. Сегодня, без своего пропыленного плаща, он выглядел очень даже привлекательно. Узкие черные штаны, черная же рубашка с затейливыми тускло-серебристыми узорами вдоль манжет и воротника, по верх – стального цвета жакет. А в руках он держал две большие сумки, в которых, вполне вероятно, находилось то, что мне нужно.

– Какие баррикады? – Реван непонимающе моргнул и в недоумении огляделся по сторонам. Наверное, те самые баррикады выискивал.

– Защитные! Тут к нам прямо с утра больные какие-то ломились.

– Что?! Кто ломился? Хочешь, разберусь?

– Не знаю кто. Я ведь не открыла.

– Так, постой, Таис, – парень внезапно нахмурился и внимательно осмотрел меня с ног до головы. – Ты не пострадала? Что-то случилось?

– Ох, Реван, да шучу я! – мне даже как-то неловко стало из-за искреннего беспокойства, промелькнувшего в его глазах. – Будильник у нас слишком громко прозвенел. Кто-то услышал и слегка проявил недовольство. Никаких баррикад не было, мы испугаться-то не успели. Постучал в дверь и ушел.

Парень продолжал хмуриться.

– Реван, ты чего? Шуток не понимаешь?

– А, ерунда, – он мотнул головой, как будто стряхивая с себя что-то неприятное, и снова улыбнулся. – Вот, держи. В этих сумках решение всех твоих проблем!

Мельком заглянув внутрь презентов, увидела в одной сумке сложенную стопками одежду, в другой – канцелярские принадлежности.

– Все новое, не беспокойся.

– Спасибо, Реван! Большое спасибо! – я аж чуть не запрыгала от радости, остановило только одно: все же сумки оказались довольно тяжелыми, с такими по комнате скакать не слишком удобно. В общем, я решила выразить радость иначе и, подпрыгнув совсем немного, от избытка эмоций чмокнула Ревана в щеку.

Конечно, именно в этот момент дверь ванной распахну-

лась и в комнату вышла соседка. Ну, то есть как сказать «вышла» – чуть на пороге не споткнулась и замерла, потрясенно глядя на нас.

– Доброе утро! – с бодрой улыбкой поприветствовал Реван.

– Доброе утро, – буркнула она, метнула на меня уничтожающий взгляд и снова скрылась в ванной, при этом громко хлопнув дверью.

– Я чего-то не понял, – парень растерянно почесал макушку.

– Я, честно говоря, тоже. Может, у нее проблемы в общении с мужским полом? Какая-нибудь нимфа, которой до брака нельзя разговаривать с мужчинами, иначе потеряет силу? И даже смотреть на них лишний раз опасно?

– Почему нимфа? – еще больше удивился Реван.

– Ну ладно, пусть будет ведьма.

– Ты серьезно?

– Нет, – я пожала плечами. Меня уже на смех пробивало – стоило только представить, что могла подумать соседка, учитывая высказанные накануне предупреждения.

– Вот и славно... хватит с меня утренних потрясений...

Нет, ну а что? Я же в мир только попала, о здешних порядках понятия не имею, вполне могу высказывать странные и даже бредовые догадки. Чего сразу переживать-то о моем душевном здоровье? В некоторых книгах магическая сила и вправду от соблюдения celibата зависит! И это не я приду-

мала, между прочим.

– Да ладно. Вот наш будильник – это потрясение.

– Даже проверять не хочу! – парень нервно дернул ухом, заостренный кончик высунулся из-под прикрытия волос. Ух ты! У него, значит, слух более чуткий, чем у людей? Благодаря родству с эльфами? – Так. Ладно, Таис, мне пора, да и тебе тоже не стоит больше отвлекаться. Пока переоденешься, пока вещи для занятий соберешь. Встретимся позже. И удачи в первый учебный день! – пожелание Реван выкрикивал уже из коридора, почти на бегу.

– Спасибо! И тебе удачи!

Услышав, что гость ушел, из ванной снова высунулась соседка и прошествовала мимо меня с таким непередаваемым презрением, что я сама на долю мгновения ощутила себя легкомысленной вертихвосткой, у которой на уме одни только мальчишки. Но увы, сокрушаться из-за ветрености собственной натуры было некогда – моя очередь умываться и переодеваться!

Содержимое первой сумки меня несказанно обрадовало, особенно, после примерки пары приглянувшихся вещей. Выбирать сейчас уже было некогда, но даже то, что успела мельком просмотреть, приглянулось с первого взгляда. Видно, что новое, ни разу не надетое, из хорошей ткани. Я, конечно, в фэнтезийно-средневековой одежде не разбираюсь, но мне показалось, вся одежда должна быть дорогой. А что гадать? Если не спрашивать Ревана напрямую, можно опре-

делить по реакции на мое появление будущих одногруппников.

Я с азартом улыбнулась. Интересно, как меня воспримут? Как богатую, но простую девушку, как знатную аристократку (ну а вдруг?!), или, может, вообще не смогут ничего определить и впадут в когнитивный диссонанс? Если начнут шокировано тарашиться – честное слово, за себя не ручаюсь!

Вернувшись в комнату, проигнорировала соседку, бросающую на меня недовольные взгляды исподлобья, и прошла к платяному шкафу, дверцы которого также по совместительству служили нам зеркалом в полный рост. Да, действительно, очень неплохо получилось! Плотные обтягивающие черные брюки, салатового цвета туника, идеально сидящая по фигуре и подчеркивающая тонкую талию черным атласным пояском. Свободные рукава, шнуровка на груди. Мне всегда прекрасно подходили все оттенки зеленого, потому как глаза, тоже зеленые, при этом казались еще ярче. Золотисто-медовые волосы, надо признать, хоть и выглядели по-прежнему непривычно, общий облик не портили. Возможно, когда-нибудь мне удастся смириться с насильственным облондиниванием. Или родной цвет волос еще может вернуться, например, при переходе из этого мира обратно на Землю? Интересная мысль, надо будет разобраться. Но начнем с малого! С похода на первую пару в первый день моей учебы в магической академии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.